

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК



НЕУЧТЕННЫЙ ВАРИАНТ

Алекс Орлов

Неучтенный вариант

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70106833

Аннотация

Джон Паркер – бывший солдат, попавший на войну из-за неразделенной любви. Вернувшись домой он пытается устроиться в жизни, занимаясь ремеслом, которому научился в госпитале, где лежал после ранения. Дела понемногу налаживаются, но у Джона появились проблемы с бандитами – по стечению обстоятельств он задолжал им немалую сумму. Для списания долга ему предлагают найти девушку босса, которая пропала и ее не берутся искать, даже лучшие детективные агентства. Джон раздумывает как быть, но череда неожиданных покушений на него, заставляет срочно принять предложение, чтобы поскорее уехать из города.

Содержание

1	5
2	12
3	14
4	18
5	34
6	39
7	45
8	47
9	57
10	62
11	67
12	71
13	76
14	81
15	90
16	98
17	103
18	108
19	112
20	117
21	125
22	129
23	136

Конец ознакомительного фрагмента.

Алекс Орлов

Неучтенный вариант

1

Уже который час, сидя в своей мастерской, Паркер, с небольшими перерывами на отдых, бился над упрямой микроплатой.

Золотой проводок толщиной в пару микронов, все никак не давал захватить себя тепловой ловушкой, потому что разрешение ловушки было слишком грубым для такой работы.

Однако Паркер, снова и снова повторял свои, по сути, бессмысленные действия, потому что за эту работу ему обещали пятьсот лейнов и эти деньги сейчас ему были очень нужны.

Предстояло заплатить за аренду помещения, а также сделать пару выплат за взятые кредиты.

Кредиты были дорогими, потому что у Паркера, пока, не было хорошей кредитной истории, однако не брать их он не мог, слишком соблазнительным ему показалось объявление о продаже техники – точно по его профилю.

Где-то закрывали мастерскую или лабораторию и ему перепали два блока. И теперь он мог делать некоторые другие работы такого уровня, о котором раньше и не мечтал.

При удачном стечении обстоятельств, он эти кредиты

смог бы закрыть досрочно – практически за полгода. Но это при удачном стечении, однако пока эти два блока пылились в дальнем углу. Заказчиков на работу для них не находилось, а выплачивать кредиты нужно было прямо сейчас. Да и чем-то питаться тоже.

Работа не шла и Паркер поднялся, чтобы перевести дух и отвлечься. Иногда это помогало.

Его теперешнее ремесло было связано с высокой концентрацией и вниманием, поскольку он действовал на пределах возможностей имевшегося оборудования, а потому приходилось выкладываться по полной.

И даже совсем отказаться от выпивки, потому что даже незаметный тремор пальцев, не позволял выполнять тонкие операции по сведению невидимых глазу оборванных проводов.

То, что делал Паркер, не делал больше никто. Электронные блоки просто заменяли на новые, что, разумеется, стоило немалых денег.

Но Паркер брался за это дело и у него получалось. После чего к нему с заказами пошли клиенты из малых и средних фирм.

Большие его услугами брезговали, чтобы не терять репутацию, ведь если бы их партнеры узнали о том, что они были не в состоянии заменять расчетные блоки на новые, у них зародились бы некоторые подозрения. Вот и сторонились они предложений Паркера, хотя неофициально, жаловались на цены

которые выставляли компании-монополисты.

Паркер стоял у окна и смотрел на мокрый асфальт под своими окнами. Еще десять минут назад светило солнце, не по осеннему щедрое, но вот набежали тучи и мелко заморосил дождь, иногда срываясь на крохотные льдинки, которые молотили в стекло, напоминая Паркеру длинные дни проведенные в госпитале.

Когда это было? Пожалуй, что очень давно. Эти воспоминания почти стерлись в памяти Паркера, остались только стойкие ощущения – колючее «поле Арцера» в кабине фитотерапии, лекарственный привкус всех больничных блюд и руки медсестры – физиотерапевта. Такие сильные, что казалось, она могла без труда добраться до его костей.

Позже, когда здоровье стало позволять, Паркер начал замечать, что она очень даже ничего, хотя и не пользовалась косметическими масками, которыми злоупотребляли сотрудницы из других отделений.

Потом у них начались эпизодические свидания и это продолжалось три месяца, пока все не вскрылось.

После этого начальник госпиталя лично написал Паркеру «частично годен» и вышвырнул из лечебницы. А медсестру избил, да так, что швы накладывали – об этом Паркер узнал позже. И о том, что до его появления у них был длительный роман – начальник даже делал ей предложение, но она отказалась.

А тут какой-то доходяга.

Об этом Паркеру рассказал сержант Шварц под началом которого тот ремонтировал медицинское оборудование лечебно-профилактического и диагностического класса. Сначала больше учился, а потом уже работал сам.

Перед этим Паркер три месяца лежал пластом в проводах и трубках, как шутили местные санитары-острословы – на полной гидропонике.

Они вообще ничего не стеснялись и зло подшучивали над пациентами, многие из которых едва подавали признаки жизни.

Таковым тогда был и Паркер.

Но процесс оказался хорошо отлажен и в положенный срок ему удалось встать на ноги, после чего его тогдашний лечащий врач рекомендовал дневать и ночевать на физиотерапевтических тренажерах.

– Твои мышцы, считай, созданы заново и как быстро они были наращены с помощью технологии замещения, также быстро могут деградировать, начни ты себя щадить. Поэтому закрепи их, Паркер, я не хочу снова увидеть тебя в своем отделении через пару недель.

И Паркер воспринял это тогда, как руководство к действию и до изнеможения укреплял мышцы на магнитных и гравитационных тренажерах. Сначала под присмотром мединструктора, а потом уже и сам, когда доказал, что не испортит дорогостоящее оборудование.

В отделении его считали чокнутым, мол, слишком уж ста-

рается, перекрывая все медицинские рекомендации. Множество других пациентов с тем же первоначальным диагнозом, напротив, впадали в меланхолию, сидели неподвижно пялясь в стены и кривились, когда им напоминали о необходимости отправиться на тренажеры или даже массаж. Хотя массаж был самым приятным из видов лечения.

Именно там в зале, Паркера впервые навестил Шварц – седоватый сержант в возрасте отставника. На нем была полинялая роба, а на ногах больничные туфли, которые носил персонал – от начальника госпиталя до младших мединструкторов из чего Паркер тогда сделал вывод, что это не пациент.

– Я уже несколько недель наблюдаю за тобой, парень, – сказал он. – Ты очень упертый, а мне такой и нужен.

– А кто вы? – осторожно поинтересовался Паркер, освобождаясь из зажимов тренажера.

– У меня ремонтная каморка в подвальном этаже. Я чиню разные нужные штуки, без которых тут всё остановится.

– А я причем?

– Мне нужен помощник.

– Нет, я не могу. Мне нужно тренироваться. Я вешу пятьдесят пять кило, а должен набрать еще двадцать. Нет, я не могу.

– Послушай меня. Вот ты занимаешься на «ТИ-543», но используешь только треть режимов и почти все на одну группу мышц. Если продолжишь дальше, то с твоим усердием

превратишься в перекошенного или сутулого уroda. Оно тебе надо?

Паркера эти слова озадачили. Ведь он тогда действительно, занимался словно в лихорадке. Ему казалось, что он не успевает за графиком, который сам себе придумал.

– А что же делать? Как включить все программы в тренажере?

– Чтобы включить все, нужно починить программный блок.

– А вы это можете сделать?

– Мог бы, но я завален работой.

– Вы один и у вас нет помощников?

– Нет. Время от времени я пытаюсь кого-то учить, но они или тупые или ленивые.

– А я, вы думаете, другой?

– Думаю другой. И потом, я пробую тебе полставки ремонтника и ты будешь получать деньги. А если руки растут из правильного места, приобретешь еще и специальность.

– Да ну! На специальность то, наверное, долго учиться, – не поверил Паркер.

– Если учиться – то долго, а если сразу с головой в работу, то быстро. Там сразу видно – будет толк или лучше идти помогать санитарам горшки выносить.

Вспомнив те переживания и сомнения Паркер улыбнулся. Тогда ему казалось, что он повис над бездной неизвестности. Какое принять решение? Как быть? Сейчас эта ситу-

ация казалась пустяшной, но тогда, после длительного периода медикаментозного лечения, его ощущения были весьма запутанными.

2

Тучи унеслись на север и снова вышло солнце. Паркер перевел дух и вернулся к терминалу. Привычно положил пальцы на сенсоры и... по экрану пробежала полоска настроек. Блок ожил и сообщил об этом сигналом зуммера.

– Вот, что значит успокоиться! – с победной интонацией произнес Паркер и еще раз добрым словом вспомнил старого сержанта Шварца. Вспомнил также его коморку с громоздившимися до потолка блоками, которые следовало починить. Тогда эта задача казалась Паркеру-ученику неподъемной.

Мастерская сержанта оказалась почти лабораторией с разнообразным, но уже устаревшим оборудованием, опираясь на которое требовалось возвращать в оборот блоки и приводы, бывшие на три, а то пять поколений моложе ремонтной базы самой мастерской.

– Мы с вами все это должны починить? – спросил тогда Паркер, запрокинув голову и оценивая предстоящую работу.

– Глаза бояться, а долг платежом в первую очередь. К тому же чинить не обязательно, достаточно просто привести в порядок.

– А в чем разница?

– Полностью исправленные блоки должны выдавать характеристики производителя. Но нам этого не нужно, доста-

точно чтобы они могли по минимуму выполнять свои функции внутри большой машины. Усек эту разницу?

– Так точно.

– Тебя где подстрелили?

– На Вондере. И не подстрелили, а...

– Да я в курсе, что ты на полном восстановлении лежал. Честно говоря даже странно, что на своих ногах ходишь. Обычно клиенты из отделения доктора Фенгерна уже, так себе бойцы. Давай, подходи к стапелю, не бойся. Я кратко объясню тебе что и как.

Паркер помнил, как робко приближался к огромному столу заваленному неисправными блоками и заставленному тестовой аппаратурой.

О назначении этих приборов он не имел ни малейшего представления.

– Если что, у меня в школе был посредственный балл по физике, – пошутил он, пряча за шуткой свою робость.

– Тут твоя школа не нужна, только концентрация и внимание.

– Откуда вы знаете, что у меня это имеется?

– Я видел твои глаза там – за тренажером. Потому и обратился именно к тебе. Ну, приступим.

3

Паркер достал диспикер и отправил сообщение заказчику, о том, что его блок удалось починить.

Через минуту тот перезвонил.

– О, мистер Паркер, неужели это правда?

– Да, я прогнал все тесты. Коробочка полностью функционирует.

– Ну, вы на ровном месте создали мне праздник! Я уже приготовился распрощаться с десятую тысячами и, честно говоря, не очень верил в ваши возможности. Знаете что, давайте встретимся в «Ванде». Вы когда освободитесь?

– Вообще-то хотел еще поработать.

– Давайте пересечёмся через три часа, и я, как вы и просили, принесу расчетный чип, чтобы без всяких переводов.

– Хорошо, через три часа в «Ванде», – сказал Паркер, чтобы не трепаться по общественной связи о таком вопросе, как оплата наличными.

Если в налоговом департаменте узнают, что он, пользуясь программой минимальных налоговых отчислений, как какой-нибудь уборщик туалетов, на самом деле занимается квалифицированным трудом, будут проблемы. Они не только вцепятся в него согласно своим интересам, но еще подключат лицензионную палату и тогда ему не избежать судебного разбирательства за оказание инженерных услуг без ли-

цензии.

Пока же, Паркер, что называется «косил под простака», подписывая с клиентами договоры на чистку корпусов блоков и потому в договорах, разумеется, фигурировали совершенно другие суммы. Ну, сколько можно взять за то, чтобы помыть пластиковую коробку?

Упаковав исправленный блок в герметичный одноразовый пакет, Паркер принес из кладовке еще пару блоков, но уже не таких дорогих.

Вместо золотых проводников, там использовался промышленный болец, в место вакуума чистоты в «четыре нуля», обходились средой из инертных газов.

С такими тоже приходилось помучиться, поскольку восстанавливать приходилось не единственный генеральный канал, а целую дюжину проводников. Правда, они были в сотню раз толще и охотнее шли в тепловую ловушку.

За каждый такой блок ему платили по паре сотен. Деньги неплохие, но и эту работу Паркеру приносили не так часто, как хотелось.

Остаток свободного времени он потратил на который уже, осмотр недавно приобретенной аппаратуры: супертестер и «магнитный модулятор зоны».

С первым было все понятно, Паркер давно пользовался похожими устройствами, только значительно более простыми и с меньшим количеством настроек. А вот ММЗ – совсем другое дело. В свое время сержант Шварц лишь на словах

рассказывал о возможностях этого прибора, потому что его у него в наличии не было.

– Какие он чудеса творит, Джон, ты бы видел. Нет проводника – сгорел весь, разнесло его на атомы так, что остатки на линзы осели. Обычно такую поломку даже не думают как-то восстанавливать – сразу в переработку. А «модулятор зоны» может в нужном месте снова собрать проводник из расплавленного металла.

– Так ты его видел, что ли? – спросил тогда Паркер.

К тому времени он отработал у сержанта уже пару месяцев и кое в чем разбирался.

– Видел?! Да я на нем семь минут отработал! Сначала ни хрена не получалось, а потом я нашел нужные настройки и бац! – просветлил четыре линзовых камеры и собрал проводники заново, как тебе такое?

– И все работало?

Сержант в ответ только вздохнул и почесав седую макушку, признался:

– Не успел протестировать. Земляк мой вернулся и чуть не пришиб меня куском двухдюймового кабеля, когда увидел, что я там творю.

– Так ты без разрешения все это делал?

– Ну, а то! Кто бы мне разрешил залезть в такую технику. Это же центральная лаборатория ракетно-артиллерийского вооружения флота.

– Если бы ты там напортачил, твоего земляка могли бы

под суд отдать.

– Ой, хватит уже. Работай давай, к нам завтра из филиала приедут всю партию принимать, а у нас только диагностика готова.

4

До кафе «Ванда» от мастерской следовало пройти всего пару кварталов.

Паркеру нравился этот район, хотя основная часть здешних зданий были когда-то промышленными объектами.

Когда город начал разрастаться, производство переехало на новые окраины, а оставшаяся инфраструктура была, по возможности, переделана под жилье, офисы и рестораны.

Имелся даже один музей. Правда частный, посвященный колониальными войнам. Но Паркеру тема войн категорически не нравилась и он старался даже не смотреть в сторону музея, когда случалось проходить мимо.

В остальном район был хороший. Много натуральной зелени, неторопливые прохожие, не то что в центре среди офисов Сити и юридических контор.

Недавно заменили шумный трам на слайдер – транспорт на магнитной подвеске. Вложили немало средств на перекладку магистралей и теперь ее направляющие не торчали из дорожного покрытия, а лишь обозначались яркими пластиковыми накладками и над ними неслышно скользил состав из нескольких новеньких вагонов.

Сам Паркер на этом транспорте еще не катался, но как оказалось – прежний трам нравился ему больше.

Почему? Во-первых, просто привычка, а во-вторых, ес-

ли под слайдер попадался сорвавшийся с дерева сухой лист, следовал громкий хлопок и вспышка, отчего пугались все прохожие, а в полицейских участках срабатывали ложные сообщения о стрельбе на улице.

Со старыми трамами ничего подобного не случалось, хотя они бывало проходили над целыми кучами слежавшейся листвы – не всегда службы города действовали безупречно.

Нетрезвая дама задела Паркера плечом, когда он проходил мимо.

– Извините! – сказал он и поспешил прочь, хотя она намеревалась продолжить знакомство.

На перекрестке завис полицейский регулятор и собравшиеся на переходах пешеходы начали возмущаться.

Автомобили тоже начали гудеть, поскольку разрешительная голограмма тотчас сменялась запретительной. Все вокруг нервничали, кроме, наверное, одного Паркера, который знал, что через несколько секунд система перезагрузится и заработает как надо.

– Безобразие! Куда идут наши налоги? – возмущался какой-то мужчина в костюме клерка.

– С этим пора что-то делать, – вторила ему девушка со злым лицом. Паркер отметил, что у нее красивая фигура, однако с таким лицом от этой фигуры не было никакого проку.

Когда-то давно он знал одну такую девушку. И даже был в нее влюблен. Это были события давно минувших лет, правда они оставили в жизни Паркера глубокий след.

Регулятор перегрузился и все наладилось.

Автомобили, наконец, поехали по своим делам, а затем и пешеходы заспешили по мигающей дорожке. И хотя инцидент был исчерпан, многие все еще не могли успокоиться, продолжая возмущаться и бубнить что-то себе под нос.

Прошагав еще метров пятьдесят, Паркер остановился возле колонки для пополнения тарифного счета, поскольку кафе, которое он собирался посетить принадлежало территории тарифной зоны четвертого уровня и за появление в этой зоне требовалось платить.

Деньги выходили небольшие, если только кому-то не приходилось ходить туда ежедневно, но для работающих в тарифных зонах предусматривались скидки. Кроме центральных районов, например Сити, где за разовое посещение списывали стоимость обеда в хорошем кафе.

Взглянув на здание муниципального управления, Паркер улыбнулся, трансляция ролика на большом рекламном щите остановилась, оставив мужчину из рекламы мультиовощей в паузе с распахнутым ртом.

Что за нелады сегодня были с электроникой? То дорожный регулятор, теперь рекламный щит.

На другой стороне улицы под прозрачным пластиковым навесом жужжала ремонтная площадка. Перед зимними холодами срочно зачищались очаги «дорожной ржавчины». Если их оставляли на зиму, то бактерии-психрофилы начинали с утроенной энергией пожирать бетон и асфальто-пла-

стиковые плиты, что весной влетало в дорогостоящий ремонт.

Вот и кафе. У входа Паркер остановился пропуская выходявшего мужчину с дамой лет тридцати с хвостиком. Она обожгла Паркера пылающим взглядом и он какое-то время оставался под этим впечатлением, даже оказавшись внутри кафе.

– Привет, Джон! – радостно поприветствовал его заказчик.

– Здравствуйте, – ответил тот передавая пакет с блоком и садясь на соседнее кресло.

– Тэкс-тэкс... Сейчас... – произнес заказчик, прилаживая к гнезду на блоке разъем минитестора. – Оп... Просто мистика какая-то, просто сказка!..

– Порядок?

– Порядок, дружище. Держи свой чип.

Паркер взял карточку и сунул в карман.

– Что будешь пить?

– Вообще-то я в завязке, – соврал Паркер. Ему не хотелось здесь задерживаться, поскольку тарифная зона кушала его деньги, к тому же у него еще были заказы, которыми он собирался заняться вечером.

– Тогда закажи из безалкогольного списка. Я угощаю.

– У меня еще дела сегодня.

– Так уже вечер, какие могут быть дела? – не унимался счастливый заказчик. – Я сейчас перезвоню парочке своих

знакомым – они хотели знать, что выйдет из моего обращения к тебе. Никто ведь не верит, что эти блоки можно восстанавливать.

– А ну, это другое дело, – сразу поменял настроение Паркер. Реклама ему сейчас была очень кстати.

– Тогда заказывай, – снова предложил клиент положив ладонь на голубой квадрат в середине стола, тем самым беря на себя оплату заказа.

– Один «имбирь-стерео», шиминаци и целлюлозные пластинки, – сказал Паркер.

– А модификатор?

– Стандарт.

– Хорошо. А мне горячий ланч-футуро и две больших порции «моренго».

Квадрат полыхнул розовым, что означало – заказы приняты.

– Пока нам готовят, я сделаю те пару звонков, о которых говорил тебе.

Паркер кивнул и стал рассматривать интерьер зала, хотя бывал в этом кафе неоднократно.

Невольно вспомнил ту женщину, что посмотрела на него в упор, когда он пропускал пару у выхода. Может они знакомы? Вряд ли, такую бы он запомнил. Яркая.

– Але, Ривас, я получил свой блок и он в полном порядке. Так что теперь я рекомендую этого парня... Да... Ну, конечно...

Паркер прислушивался к тому, что говорил клиент, но ему мешал шум доносившийся из производственного помещения, дверь в которое была плохо прикрыта.

– Какие еще блоки ты можешь восстанавливать? – обратился клиент к Паркеру.

– Ну, всю линейку «оранж» и еще «бе-четыре».

– Бе-четыре, ты не шутишь?

– Не шучу. У меня и оборудование специальное имеется.

– Але, Ривас, ты говорил, что у тебя приммер стоит из-за поломки блока? Так вот этот парень утверждает, что может восстановить твой блок... Да... Да... Я сам офигеваю!

Подъехала тележка с заказом и Паркер перегрузил на стол все блюда и выпивку. Тем временем, его клиент связался со вторым своим знакомым и в той же манере изобразил ему Паркера, как волшебника и избавителя от жадных монополистов.

– Ну вот, сделал тебе еще парочку клиентов! – радостно сообщил мистер Дженкинс, убирая диспикер и впиваясь глазами в два баллона покрытых каплями конденсата.

– Спасибо.

– Завтра они тебе отзвонятся, а может уже сегодня. Ну, мои хорошие, идите к папочке!

Дженкинс пододвинул к себе обе порции, переводя взгляд с одного баллона на другой и оттягивая начало процесса.

Наконец, он сделал выбор и выдвинув трубчатый мундштук, сделал первый глоток, после чего чуть запрокинул го-

лову и прикрыв глаза пожевал губами, чтобы лучше почувствовать вкус.

Паркер вздохнул. Ему следовало поскорее съесть свой заказ и убраться, потому что у тех, кто так смаковал столь жесткое пойло, да еще заказывал его такими дозами, вечер заканчивался шумными выступлениями и срабатыванием парализаторов, которые тут в зале стояли в каждом углу.

Эти штуки имели плохой прицел и однажды Паркер был свидетелем того, как парализатор сработал против хулигана, пристававшего к девушке, но гарпун угодил в парня, который пытался эту девушку защитить.

Воспользовавшись суматохой, хулиган убежал, а парализованного парня забрали в полицию и выпустили только наутро, когда в его пользу свидетельствовала девушка.

Но штраф ему, все же, пришлось заплатить, поскольку полицейские системы не ошибаются. Такие дела.

«Имбирь» был хорош и от него щекотало ноздри. А вот целлюлоза оказалась чуть пересушена, поэтому пришлось щедро залить ее соусом и ждать пока начнется реакция.

За столик у окна села небольшая компания – трое мужчин и женщина. Судя по одежде служащие из офисного комплекса. Они сразу стали делать заказы, видимо спешили и тележки-раздатчики засуетились вокруг них, подвозя блюда.

– Ты видел ту красотку?

– Что? – спросил Паркер, разрывая упаковку с модификатором. Его следовало принять не позже трех минут после

употребления целлюлозы.

– Ну ту, у выхода. Ты пропустил ее и Генриха.

Паркер взглянул на баллон с «моренго», датчик которого показывал уже меньше половины. Однако Дженкинс был в порядке и язык его не заплетался.

– Я видел женщину и мужчину. Но я их не знаю, – осторожно ответил он.

– Стерва.

– Почему?

– Ее мужик бандит. Вполне преуспевающий с виду бизнесмен, но время от времени применяет свои бандитские штучки. Ну там, избить кого-то куском арматуры или вывезти на заброшенный завод.

– А вы откуда знаете?

– К сожалению имел неосторожность узнать. К счастью, разошлись краями – пришлось заплатить. Но через посредника, поэтому он меня в лицо не видел.

Паркер пожал плечами, не желая развивать тему. Он уже поел и искал повода уйти так, чтобы не обидеть Дженкинса.

– Джон, ты зря пытаешься обойти эту тему, ведь та тварь – она тебя пометила, – сказал новый знакомый Паркера и как-то нехорошо усмехнулся. Потом присосался к мундштуку и покончил с одной «моренго» полностью.

Паркера слегка передернуло. Он пробовал такую выпивку всего пару раз, но более чем на попробовать, его не хватило.

– Не думаю, что они меня заметили, я быстро проскочил

в зал и всё.

– Ты просто спроси меня и я тебе расскажу.

– Что именно? – уточнил Паркер. У окна засмеялись и он невольно посмотрел в ту сторону, встретившись взглядом с одним из мужчин.

– А-а! Испугался! – пьяно покачал головой Дженкинс и погрозил пальцем. Его наконец-то взяло.

– Мне нужно домой, кое какие дела доделать...

– Брось, я по глазам твоим вижу, что тебе интересно. И стремно одновременно. Ладно, расскажу. Этот Генрих очень ревнивый и это не удивительно, ведь эта его Эрна, постоянно ввязывается в какие-то приключения со всякими там спортсменами, актерами, звездными блоггерами. И не всем им Генрих может переломать конечности, чтобы потом самому не получить ответку. Слишком крутоватая публика, врубаешься?

– Пока не очень.

– Просто тебе нужно выпить. Хочешь мои полбаллона?

– Я такое не пью.

– А какое?

– «Брен», – ответил Паркер, чтобы только этот Дженкинс отвязался.

Двести монет за порцию – надежный аргумент, но оказалось, что не в этот раз.

– Ну что же, угощать, так угощать. Эй, вы там... Как вас там?! Обслуга! У вас «брен» имеется?

На мгновение все разговоры в кафе стихли и даже тележки-официанты замедлили свой бег. Но затем квадрат заказов на столе осветился розовым – значит заказ был принят.

– Знаешь, за хорошо поговорить, я согласен и раскошелиться, – пояснил Дженкинс и ослабил узел галстука.

Паркер покосился на приставку парализатора, торчащую рядом с камерой наблюдения. И вспомнил, как стал свидетелем неисправности, сначала дорожного регулировщика на перекрестке, а потом рекламного щита. Кто знает, что на уме у этих железок?

Появилась тележка с заветным «бреном» и Дженкинс твердой рукой поставил прозрачный баллон перед Паркером.

Тот поднял удивленные глаза на своего клиента, который в свою очередь, расплылся в довольной улыбке. В баллоне была двойная доза «брена» на четыре сотни лейнов.

– Да-да, парень, теперь ты просто обязан все это выпить.

Паркер кивнул и вытянул мундштук. Жидкость в баллоне качнулась и заиграла тысячами бриллиантовых искр.

– Давай, накатывай! – донеслось со стороны столика у окна. В таких местах заказ «брена» был редкостью и теперь все посетители «Ванды» смотрели на Паркера, ожидая увидеть, как он будет пить дорогуший напиток и какова будет его реакция.

Паркер коснулся губами штуцера и почувствовал, как те слегка онемели – так срабатывал специальный изолятор,

предохраняющий лицевые мышцы от спазмов.

«Давай, Джонни, на тебя смотрят,»-подбодрил он себя и осторожно потянул напиток.

Напор оказалась неожиданно большим и пришлось судорожно сделать пару глотков. Паркер даже не понял, почувствовал ли он какой-то вкус или просветление сознания. Как будто теплой воды выпил. Только и всего. Но с некоторым опозданием до него дошло, что вокруг раздаются какие-то крики и аплодисменты. А потом и смех Дженкинса.

Паркер огляделся и понял, что все это относилось к нему, однако теперь его это не смущало. Он поднялся и раскланялся, словно артист в театре и это вызвало еще большее оживление.

– Ты чувствуешь праздник? – спросил Дженкинс.

– Да, спасибо, – ответил Паркер и пригубил еще. – Только вот никак не пойму, что за вкус...

– И не поймешь, нет там никакого вкуса.

– А почему?

– Так задумано. Ну теперь-то поговорим?

– Поговорим, – кивнул Паркер и отодвинул баллон в сторону.

– Короче, та баба, которая стерва, когда не в духе и злится на Генриха, делает вид, что запала на какого-то мужика. Прямо в реальном времени. А он потом того мужика вычисляет и дальше начинаются варианты.

– А чем ей эти мужики не угодили?

– Да ничем. Она взглянула страстно и пошла своей дорогой, а что с ним будет дальше ей не важно. Но нам всем ты теперь нужен и важен. Так что будь внимателен.

– Буду внимателен, раз важен, – серьезно произнес Паркер, потом пододвинул баллон и сделав большой глоток, только теперь почувствовала вкус.

Такой малиновый странноватый, а потом, как будто жареное что-то.

– А тебе-то она понравилась?

– Что? Не помню, – соврал Паркер, потому что прямо в этот момент снова увидел ее лицо и эти большие яркие глаза, пламя которых, как будто опалило его.

И да, он легко представил ее голой, во всех подробностях.

Эта картина показалась ему настолько реалистичной, что он резко откинулся на спинку кресла и сказал:

– Ну ни хрена себе!

– Да, дружок, это «брент.» Он так работает.

– А что этот Генрих здесь делал, если такой крутой?

– Это из-за Эрны. У ее папаши раньше квартира была большая на соседней улице.

– Это там, где деревья?

– Да, точно, бордосские тополя. Эх, как они цветут! Одним словом, у нее что-то типа ностальгии. Приезжает сюда и Генрих за ней тащится – боится опять налево пойдет.

– А ее он не трогает?

– Не трогает, из-за ее отца. Он в региональном совете слу-

жит, имеет большой вес. И, кстати, держит один из основных пакетов акций «Ай-Ти энерджи».

Домой Паркер попал около трех ночи. Автоматическому такси пришлось включить вибрацию пассажирского кресла, чтобы разбудить его. Но проснувшись, он сразу выбрался из салона и твердой походкой направился к подъезду.

Уже оказавшись в мастерской, прошелся по всем помещениям, в том числе заглянул в ванную с туалетом и везде зажег свет. Зачем? Ответов у него не было. Просто почувствовал, что так надо.

Потом лег на пол и стал смотреть в потолок, видя там бескрайние космические дали и пролетающие спутники. Большие и малые.

Так он и уснул, ощущая себя под огромным и бескрайним ночным небом, а утром был разбужен от непонятного ощущения, вызванного бившимся в нагрудном кармане диспикером.

Непонятно каким образом тот был поставлен на аварийный вызов.

– Але, кто это?! – слегка испуганно спросил Паркер садясь на полу и щурясь от падавших из окна солнечных лучей.

– Мистер Паркер?

– Да, это я.

– Я по поводу ремонта блоков. Мне рекомендовал вас Тэдди.

– Тэдди?

– Дженкинс.

– А, ну да. Что у вас за блоки? – уточнил Паркер и хотел подняться, но ноги, как будто отказали ему и пришлось ползти до старого кресла, чтобы опершись на него рукой, бросить на сиденье измученное тело.

– Блоки у меня разные. Давно хотел сдать их на переработку, да все как-то руки не доходили, а тут, оказалось, есть специалист, который может их восстановить. Это так?

– Да, я могу это сделать. Так какие блок?

– Линейка «оранж» несколько штук, «панорама» две штуки и один «бе-четыре».

– Хорошо, я понял.

– Хотелось бы начать с «оранж».

– Я понимаю, мистер...

– Раймонд Честер.

– Да, я понимаю вас. Что ж, я сброшу вам адрес и вы...

– Не нужно, Тэди дал мне ваш адрес. Мало того, я уже десять минут как стою перед вашим подъездом.

– О, извините меня, просто я... Я вчера был с Дженкинсом и мы...

– Я в курсе он звонил мне из офиса.

– Да? И давно?

– Часа два назад.

– Ладно заходите, мистер Честер, я иду открывать дверь. Через полминуты, новый клиент уже стоял в мастерской Паркера и с интересом осматривался, все еще прижимая к

себе коробку с принесенными блоками.

– Выкладываете на стол, – напомнил Паркер, который не очень хорошо себя чувствовал и поэтому хотел поскорее закончить весь предварительный этап.

– Да, конечно, – спохватился клиент и один за другим, выложил на стапель четыре блока – три «оранж» и одну «панораму».

– М-м... Эти три по двести, а за «панораму» – пятьсот. Аванс пятьдесят процентов, – проговорил Паркер и почувствовал тошноту от слишком большого количества произнесенных звуков.

– Хорошо, вот вам шестьсот.

– И договоры...

– Я в курсе. Услуги по очистке корпусов блоков. Тэдди мне предоставил ваши бланки, так что я пришлю вам их через полчаса.

– Спасибо, – выдохнул Паркер.

Клиент улыбнулся.

– Повеселились с Дженкинсом?

– О, да... Он вкачал в себя две больших «моренги» и, как я понял, с утра уже был на работе? А я вот...

– Это вам наука, не пейте с Тэдди. У него к этому талант и за ним не угнаться. До свидания, мистер Паркер.

Клиент ушел, а Джон еще какое-то время стоял возле стапеля и никак не мог включиться – в его голове не было совсем никаких мыслей.

Наконец, какой-то звук с улицы привел его в чувство и он погладил рукой корпуса блоков.

Ничего нового – обычные шершавые. О том, чтобы сегодня поработать не могло быть и речи, но можно было к вечеру их, хотя бы протестировать.

Чтобы посмотреть, не дрожат ли руки, Паркер растопырил перед глазами ладонь, но не увидел половины пальцев.

– Эй!.. Эй!.. – закричал он и замотал головой. Потом взглянул еще раз и теперь все пальцы оказались на месте.

– Нет, сегодня никакой работы. Только спать. Только спать.

5

Младший менеджер отдела сбыта Крус Баттон прибыл в офис на полчаса раньше положенного. При нем были стакан горячего спреда и булочка с углеводной начинкой.

Не то, чтобы он очень любил свою работу, просто не хотел в это утро находиться рядом с женой в напряженной утренней атмосфере.

С вечера они снова поцапались, поскольку она постоянно ревновала его к бывшей. И в этот раз повод для нее был вполне достаточный – нашла старую фотографию.

Эмма умела попить крови, это у них, с ее мамашей, было семейным талантом.

В таких случаях, Баттон использовал тактику бегства и в этот раз, едва умывшись, прыгнул в свой офисный костюм и выскочил вон – без завтрака, решив попить кофейного спреда на работе.

Бросив портфель на свое кресло, он подошел к окну и глядя на бредущих от остановки клерков, стал пропихивать в себя безвкусную булку, начинка которой все никак не срабатывала и на вкус все это напоминало скомканную пластобумагу.

Этот вкус Баттон помнил со школы, когда они плевались друг в друга из трубочек. И надо сказать, что он плевался дальше и точнее всех.

Наконец, Баттон догадался запивать булку спредом и дело пошло – начинка стала растворяться и давать вкус.

А дома осталась его порция слоеного пирога. Несмотря на общую стервозность, Эмма прекрасно готовила – за это Баттон ее и ценил. Ну, и формы ее тела, также вызывали уважение.

Завтрак в офисных условиях оставил у младшего менеджера неоднозначные ощущения и он сел за рабочий терминал за пять минут до появления пары его коллег, которые, болтая без умолку, даже не заметили, что Баттон уже на месте.

А он между тем, все внимательно вчитывался в текст утренней сводки, забывая про странное послевкусие булочки.

В какой-то момент он привстал, чтобы через два мутноватых стекла разглядеть, пришел ли в свой «аквариум» начальник отдела.

Оказалось, что пришел и уже вышагивал, как какой-нибудь робот, из угла в угол, получая по диспикеру очередной нагоняй из административного отдела.

Обычно, административный «втык» длился минуты две, поэтому Баттон поднялся и еще раз проверив текст, распечатал на твердой копией.

Разумеется, он мог просто переслать сообщение начальнику отдела с комментариями, однако тогда бы это выглядело несколько обезличенно, а Баттону хотелось почаще де-

монстрировать активность, чтобы в конце года по результатам рейтинга получить премию, а то и повышение.

– Ты чего подорвался, Бат? – спросил коллега, с удивлением наблюдая за поведением Баттона.

– Да так, кое-что у начальника выяснить нужно.

Коллеги удивленно переглянулись. Мало того, что Баттон первым пришел на работу, так еще собрался к начальству, хотя всем было известно, что после утренней выволочки босс был зол, как барнийская собака.

Между тем, Баттон решительно покинул отдел и сделав по общему коридору несколько шагов, остановился перед прозрачной дверью кабинета начальника.

Тот уже получил утреннее внушение и сидел за столом уставившись в темный экран выключенного планшета.

Баттон прикрыл глаза, досчитал до пяти и постучал по стеклу. Начальник никак не отреагировал.

Баттон постучал сильнее и лишь потом мистер Хэклер, поднял голову и выражение недоумения на его лице сменилось недовольством.

– Заходи уже... – прочитал по его губам Баттон, поскольку аквариум начальника защищался звукоподавляющим генератором.

Младший менеджер вошел в кабинет и сразу почувствовал запах дорогого аэрата, который торчал из нагрудного кармана Хэклера.

Баттон тоже мечтал о таком, но стоил он столько, что су-

пруга его бы не поняла и лишь нашла бы повод снова попить крови.

– Ты чего приперся? У нас летучка только через десять минут!

На мгновение Баттон снова почувствовал робость, уж очень сурово выглядел начальник отдела, а сегодня так особенно.

– Вот, – произнес Баттон протягивая твердую копию распечатанной утренней сводки.

– Что «вот»? Ты не мог подождать до совещания?!

– Мне... Мне показалось, что это важно, сэр. Возможно мы это на летучке и... обсудим, – сказал Баттон и даже сам удивился, что может в присутствии мистера Хэклера произнести так много слов. Прежде у него не получалось и свои сообщения он подавал в текстовом виде.

– Что там может быть важного?

Начальник выхватил листок и пробежал по нему глазами.

– Два каких-то мелких клиента отказались от заказов. И что с того, Баттон? – спросил Хэклер и посмотрел на Баттона, как на какие-то насекомое.

Тот даже ссутулился от такого тяжелого взгляда, однако все же нашел в себе силы продолжить.

– Это лишь за утро, сэр. Накануне вечером были и другие. Всего их теперь двенадцать.

– Двенадцать? Чушь какая-то.

Хэклер сел и стал читать дальше, а закончив оставил ли-

сток и посмотрел на Баттона уже другими глазами.

– Что думаешь, перебежали к «Ай-Эн-Ти»?

– А смысл? У нас же с ними договор – цены мы ставим одинаковые.

– Какой объем заказов они поддерживали?

– Минимальный, сэр, полпроцента-процент нашего оборота. Где-то так.

– Ты кому-нибудь уже говорил об этом?

– Нет, сэр, пока только вам.

– И не говори. Я должен доложить об этом руководству.

– А что делать мне?

– Возвращайся на рабочее место и скажи остальным, что летучки сегодня не будет.

6

На ходу сочиняя предисловие к своему докладу о возникшей ситуации, Хэклер двигался по коридорам «Ройял Инструмент», кивая знакомым и касаясь панелей охранных сканеров, при переходе на очередной уровень безопасности.

Должность начальника отдела продаж позволяла ему переходить, почти на все уровни, кроме некоторых секретных комнат, где стояли серверы всей компании и администрации генерального директора, куда он сейчас и направлялся.

По инструкции Хэклеру следовало предупредить главу администрации о желании встретиться с генеральным директором, однако тогда бы ему пришлось излагать суть проблемы главе администрации – Эльзе Гауп, стервозной особе возомнившей себя руководителем компании и часто так оно и выглядело.

Если кому-то требовалось получить согласие гендиректора на запуск нового проекта или получить транш на разработку, без участия Эльза это не происходило.

Вот и в этот раз, едва он открыл двери приемной администрации, перед ним, непроходимым препятствием возникла Эльза в своем неизменном черном костюме с накрахмаленным воротником стойкой и брошкой в виде серебряной бабочки.

– Мистер Хэклер? – произнесла она с вопросительной ин-

тонация и ее тонкие губы стали еще тоньше.

Весь персонал ее отдела с интересом наблюдал за происходящим, ведь с нарушителями правил Эльза предпочитала расправляться публично, при том что охранная система загодя предупреждала ее о появлении на этаже неодобренных посетителей.

– Я к директору, – как можно будничнее обронил Хэклер, словно заходявил сюда по два раза на день.

– Не вижу повода.

– Повод есть.

– Но мне о нем ничего не сообщили. Никто. Или инструкции писаны не для всех, мистер Хэклер? – уточнила Эльза повышая голос.

Ее персонал оживился, предчувствуя очередное шоу.

– У меня срочное сообщение.

– Почему же я о нем не знаю? Где доклад?!

– Доклад будет генеральному директору. Это очень важно.

– Это я здесь определяю, что важно, а что не важно.

Хэклер взглянул на Эльзу в упор, а затем размахнулся и ударил по лицу.

Ударил сильно, она отлетела к прозрачной перегородке и ударившись о нее стала сползать на пол. Хэклер подскочил к ней и ударил снова, целясь в ухо.

Клерки администрации стали вскакивать с мест и с криками разбегаться, а Хэклер смотрел на поверженную Эльзу и чувствовал нарастающее торжество.

– Вы еще здесь, мистер Хэклер? Что с вами?

– Я в порядке. Просто задумался. У нас экстренный случай, поэтому я не успел сообщить вам о цели визита. Кто-то ворует наших клиентов.

– Ворует клиентов? – переспросила Эльза.

– Да. Уже двенадцать из них отказались от заказов.

Хэклер ждал, что Эльза спросит о важности этих клиентов, но она не спросила.

– Хорошо, мистер Хэклер, я доложу о вас, но лишь в виде исключения. Впредь помните, что я таких вольностей не допускаю. Вы поняли меня?

– Извините, так получилось.

Эльза развернулась и словно манекен на деревянных ногах зашагала к звукоизолирующему шлюзу, за которым скрывалась дверь в кабинет генерального.

Хэклер ощущал на себе разочарованные взгляды местных работников, которые ожидали большого скандала, но ничего не получили.

«Мерзавцы,» – мысленно обругал их Хэклер.

Эльза вернулась и коротко взглянув на Хэклера, просто кивнула ему, дескать – можно.

Он изобразил на лице благодарность и прошел мимо, еще помня, как она сползала вдоль стойки.

Генерального директора он видел лишь второй раз за все время работы в компании. Ну, может быть третий или больше, но это все было издавека, а вот так – в каких-то трех

метрах, прежде никогда.

Странно, что даже поднявшись из-за стола, главный босс выглядел не так значительно, как на календарях, которые выпускали ежегодно и раздавали по всем отделам.

– Приветствую, мистер Э-э... – генеральный скосил взгляд на шпаргалку. – Кехлер! Нет, Хэклер! Конечно же наш старина... Йозеф Хэклер. Теперь правильно?

– Да, сэр, спасибо, – поблагодарил Хэклер, зачем-то осматриваясь в кабинете, как будто его интересовал здешний интерьер.

Но, ничего особенного. Какие-то картины, батальные сюжеты, сцены охоты. Дорогой ангурский ковер, шкаф-бюро мастерской Сендера с планеты Ротт. Очень известная мастерская была, особенно лет двести назад.

– Так что же у нас такое приключилось, Йозеф вы наш Хэклер? Присаживайтесь.

– Спасибо, сэр, я ненадолго.

– Ну, а я присяду, с вашего позволения.

– Сэр, кто-то ворует наших клиентов.

– Так, кто-то ворует наших клиентов, – повторил генеральный и поправил заколку на галстукке ценой в две квартиры Хэклера.

За одну он все еще выплачивал кредит.

– Что еще?

– Больше ничего, – слегка растерялся Хэклер. Он ожидал, что это сообщение, если не испугает кого-то, то хотя бы вы-

зовет озабоченность.

– Вы выяснили, кто ворует наших клиентов?

– Нет, сэр, это функции службы безопасности.

– Совершенно верно. Значит идите и работайте. И, разумеется, вам большая благодарность за сигнал. Мы немедленно подключим службу безопасности и она все выяснит. Спасибо и до свиданья.

– До свиданья, сэр, – ответил Хэклер и неловко пятясь, вышел из кабинета.

После его ухода директор выбрался из-за стола и с мучительной гримасой потянулся.

– Ренд, ты все слышал? – спросил он.

– Разумеется, – ответил мужской голос и затем из смежного помещения появился личный помощник директора с двумя планшетами в руках.

Он был в домашних вельветовых брюках, мягких туфлях и мешковатой толстовке.

– Надо как-то отреагировать, может там что-то серьезное?

– Ничего серьезного, – отозвался Ренд. – Какая-то мелочь, меньше полпроцента от оборота.

– Предлагаешь так оставить?

– Нет, конечно.

Ренд прошел мимо стола и завалился в кресло, продолжая смотреть в два планшета поочередно.

– Как же мне надоело поддерживать всю эту систему, – пожаловался директор. – Все эти отделы, люди, сводки. Они

ведь реально думают, что от них что-то зависит, что это они работают и тем самым поддерживают компанию на плаву. Им невдомек, что существует параллельная структура, которую обеспечивает всего полдюжины айтишников и именно она во сто крат лучше делает за них всю работу.

– Ливен, я не хочу снова слушать эти жалобы. Мы обязаны содержать этих людей, чтобы выглядеть, как приличная компания. Ты же не хочешь, чтобы нас заклеямили монстрами? Вспомни, что случилось с «Тимс», когда они открылись публике и все заговорили о машинном захвате человеческих сфер деятельности.

– Просто я устал.

– А отчего ты устал? Эльза прекрасно справляется со своими обязанностями и тебе практически, никто не докучает. Все совещания проходят дистанционно и более чем в половине случаев за тебя играет голографическая закладка.

– Ладно, хватит нотаций. Вызывай начальника службы безопасности, – устало произнес директор и со вздохом занял место за рабочим столом.

– Он уже извещен и ждет под дверью.

– Напомни, как его зовут.

– Йенс Геберсби.

– Йенс Геберсби. Отлично, пусть заходит.

Начальник службы безопасности появился через минуту, войдя с другого входа, предназначенного для своих.

– Сэр! – произнес он останавливаясь напротив стола генерального директора и даже, как тому показалось, шелкнул каблуками.

– Мы ведь раньше встречались, мистер Геберсби? – несколько неуверенно произнес директор.

– Нет, сэр, – мотнул головой начбез.

– Ну как же, по-моему пару раз, да, Ренд?

– Нет, сэр, это был другой человек. Мы его уволили, а на его место поставили Йенса. Прежде он ходил в заместителях, поэтому в курсе всех наших дел.

– Как неожиданно, – вырвалось у директора и он выразительно посмотрел на Ренда, который мог бы и предупредить о таких кадровых переменах.

С другой стороны, помощник был сильно загружен работой, мог и забыть.

– Ну ладно, это частности. Мистер Геберсби... Нет, не так. Йенс, у нас появилась информация, что некоторое количество клиентов отказались от сотрудничества с нашей компанией и нужно выяснить к кому они сбежали.

– Я выясню, сэр! – резко ответил Геберсби, директор даже вздрогнул.

– Прекрасно. Выясните это и чем быстрее, тем лучше. Ренд передаст вам списки сбежавших клиентов.

– Уже... – произнес помощник не отрываясь от экранов двух планшетов.

– Что я должен сделать с теми, кто сбежал, сэр?

– Э-э... Пока ничего, пока только выясните к кому они переметнулись.

– Прошу прощения, сэр, но у нас с конкурентами, вроде бы, все ровно. Я сам принимал участие в организации переговоров.

– Да, ровно. Поэтому выясните. На этом все, можете быть свободны.

Когда начбез ушел, директор еще какое-то время сидел молча, затем повернулся к Ренду.

– Ты очень занят?

– Да, извини. Хотя, кажется я нашел ошибку.

– Ошибку?

– Да, ту, что изводила нас при испытании нового контура.

Сказав это, Ренд один за другим выключил оба планшета и посмотрел на директора.

– Слушай, откуда взялся этот Геберсби? У него рожа вышибалы в стрип-баре, – поинтересовался тот.

– Вы удивитесь, но он учился на искусствоведа.

– Да ладно!

– Но не доучился, так что все в порядке.

8

Работы стало больше, а свободного времени почти не осталось.

Паркер жадничал и экономил на обеденном перерыве, проглатывая одну только целлюлозу с модификаторами, хотя денег теперь хватало и на полноценный десерт с витаминизированными наполнителями.

Помимо заработка стал набираться и опыт. Вчера он три часа потратил на работу с обычным блоком «оранж», который не тестировался даже после подтвержденной прозвонки всех каналов.

При этом каналы были в наличии, а тестер жаловался на их отсутствие.

Паркер был растерян и уже придумывал слова оправдания для клиента, когда вдруг обнаружил, что у пинов этого блока немного другая полярность.

Будь он обученным специалистом, то знал бы о существовании подобных моделей, но как самоучка был вынужден постигать особенности профессии на собственных ошибках.

Одним словом – справился. Потом получил расчет и довольный собой отнес в банк очередной досрочный платеж, чем вызвал у тамошнего персонала одобрение и удивление одновременно.

Паркер по-прежнему слышал хвалебные отзывы и восхи-

щение от новых клиентов, однако относился к этому уже значительно спокойнее, прикидывая, как ему налаживать работу и какие выставлять цены, когда заказов станет так много, что одному с ними будет не справиться.

А судя по нарастанию обращений к нему, это время должно было наступить скоро. Очень скоро.

Протерев технической салфеткой корпус очередной «панорамы», Паркер поднялся и подошел к окну, чтобы слегка отдохнуть.

Концентрация изматывала его, все было не просто. «Полевое лассо» слушалось его только тогда, когда он был в порядке, а уставшего или слегка пьяного оно его игнорировало.

Впереди, в просвете переулка он видел пронсящиеся по широкой улице автомобили, а возле его мастерской была относительная тишина.

Он простоял у окна пару минут и за это время проехало всего четыре автомобиля. Вечером бывало и больше, но этот час пик длился часа полтора, а затем снова тишина.

Вдруг, Паркер заметил выезжавший из переулка золотистый «пантейро» на магнитных подвесках, в которых нуждался, чтобы выдерживать тяжесть бронированного корпуса.

Таких машин в городе было немного, а уж золотистого...

– Нет! Только не это! Только не это! – воскликнул Паркер в отчаянии и отскочив от окна бросился к двери, чтобы запереть ее на контрольный рычаг. Но тут же остановился. Разве это поможет? И бессильно опустился на стул.

Вскоре послышались тяжелые шаги, дверь распахнулась и в мастерскую вошел широкоплечий мужчина в теплом, не по погоде, костюме и со шрамом на левой скуле.

Паркер вспомнил, что его зовут Бекас. Кличка это или фамилия он не знал.

Бекас прошел мимо Паркера, как будто его здесь не было и обойдя все помещения вернулся в «гостиную», где Паркер и работал, и принимал клиентов.

Видимо Бекас подал какой-то сигнал, поскольку теперь в мастерской показался и сам мистер Фрондеро.

Паркер поднялся и растянул губы в улыбке, ведь они были хорошо знакомы.

– Как же я рад видеть тебя, Джонни! – с обычной наигранностью воскликнул гость.

– И я тоже рад видеть вас, мистер Фрондеро, – хрипло произнес Паркер. – Присаживайтесь, пожалуйста.

– Спасибо, Джонни, ты так добр, – произнес гость и покручивая на пальце золотую печатку прошелся по «гостиной», брезгливо косясь на запыленные стеллажи с запасным оборудованием и отданными на ремонт блоками.

Скрипнула дверь и в мастерской появился второй помощник мистера Фрондеро – Хрящ.

Он был высоким и жилистым, а его мышцы казались, будто сотканными из стальной проволоки.

Паркер помнил, какая у Хряща хватка, однажды тот полшутя сжал ему руку и это было похоже на гидравлические

клещи.

Рука потом неделю болела.

– Как-то не очень у тебя здесь, Джонни, – заметил между тем мистер Фрондеро и завершив беглый осмотр, на мгновение остановился перед клиентским креслом, оценивая его чистоту в сравнении со своим костюмом цвета кофе с молоком и ценой в пять тысяч лейнов.

Наконец, он осторожно опустился в кресло и Паркер тоже собрался сесть, но к нему шагнул Бекас и Паркер вспомнил, что сидеть в присутствии мистера Фрондеро можно лишь с его разрешения.

– Я говорю – обстановочка у тебя здесь не люксовая. Стоило ли ради этого убежать от меня, Джонни?

– Я не убегал, мистер Фрондеро, я...

Договорить Паркер не успел и получив удар в живот, согнулся пополам, немного удивленный тем, что не заметил, как Бекас приблизился к нему.

– Ты убегал, Джонни. Ты убегал от меня и от долга, чтобы не платить. Ты же помнишь, что должен мне пятьдесят штук?

– Вообще-то... – Паркер покосился на Бекаса, который стоял у стены. – Вообще-то меньше, я ведь отдал вам десять тысяч.

– Не десять, Джонни, а девять тысяч триста двадцать лейнов. И то, если бы я сам не забрал их, то не увидел бы и этого. Но твой долг ничуть не уменьшился, ведь это были только

проценты за прошлый год. А сейчас начался новый.

– У меня теперь есть работа... Я смогу отдать... – сказал Паркер налаживая дыхание.

– Да что там у тебя за работа? Если слухи правдивы, на тебя вскоре обратят внимание уважаемые господа и прихлопнул твою работу – и в лучшем случае только работу. Ты же роешься в чужой кормушке, Джонни, бесследно такое не проходит, поэтому твои заработки – это ненадолго.

– Я мог бы работать под вашим контролем, постепенно отдавая долг. Вы бы меня прикрывали, а я бы за это платил.

– Схема правильная, Джонни, но почему ты предлагаешь ее сейчас, когда я нанес тебе визит лично? Почему не попросил меня об этом раньше?

– Раньше у меня не было такой работы, мистер Фрондеро. У Бекаса зазвонил диспикер. Он ответил и коротко выслушав, сказал:

– Да, он здесь.

И передал трубку боссу, добавив:

– Это Ласт, сэр, по поводу Келенбурга.

Фрондеро взял диспикер и секунду помедлив, вяло произнес:

– Давай покороче, я занят... Ну... Просто скажи ему, что осталась одна неделя, потом никаких предупреждений уже не будет. И да, Стиви, если он просрочит, ты сам закроешь эту тему. Ты лично. В противном случае я повешу его долг на тебя. Всё.

Вернув Бекасу диспикер, мистер Фрондеро посмотрел на Паркера так, будто увидел его только что.

– Сядь, Джонни, не маячь.

Паркер сел.

– Твое предложение, конечно, хорошее и мы когда-нибудь его возможно обсудим, но пока у меня есть для тебя встречное предложение.

– Какое?

– Не торопись. Я хочу предоставить тебе возможность разом закрыть этот долг и возможно потом еще выплачу какой-то бонус.

Мистер Фрондеро сделал паузу, снова начав проворачивать на пальце золотую печатку.

– Джонни, у тебя такое лицо, будто тебе скучно меня слушать.

Не успел Паркер возразить, что дескать он весь внимание, как подскочивший Бекас сдернул его со стула и снова дал в живот, а потом добавил по лицу, да так, что Паркер увидел салют из разноцветных искр.

Потом Бекас бросил Паркера обратно на стул и снова встал у стены.

– Это не избиение, Джонни, это лишь напоминание тебе о том, что нужно проявлять уважение к собеседнику. Понимаешь?

Паркер кивнул, чувствуя, как напухает разбитая губа.

– Ну, так я продолжаю. Мне нужна от тебя одна услуга,

Джонни. Мне нужно отыскать одного человека. Очень важного для меня.

Мистер Фрондеро сделал паузу и вздохнул.

– Это женщина. Вернее девушка. Мы были вместе более полугода, все было хорошо, а потом она исчезла, представляешь?

Паркер не представлял. Он не представлял, что такой человек, как Фрондеро может нуждаться в ком-то. Вероятно он действительно был влюблен или... эта девчонка сбежала с его деньгами?

– Ты не думай, я ищу ее не из меркантильных интересов, нет. Она – да, обошлаь мне в немалые деньги, но я тратил их на нее с удовольствием, понимаешь?

Паркер догадался, что от него требуется какая-то реакция, однако боялся сказать что-то лишнее и снова получить кулаком от Бекаса. Поэтому он осторожно кивнул.

– Мне нужно, чтобы ты нашел ее. Все необходимые сведения о ней уже лежат в твоём почтовом ящике, а файл запаролен номером твоего банковского счета.

– Но, мистер Фрондеро, я... – тут Паркер покосился на Бекаса. – Я не совсем тот, к кому нужно обращаться в таком случае. Вы обеспеченный человек, любое детективное агентство пойдет вам навстречу.

– Я похож на идиота, Джон? – сухо спросил Фрондеро.

– Нет, что вы, у меня и в мыслях...

– Так какого же хрена ты думаешь, что я не обращался к

этим долбаным ищейкам!?! – воскликнул Фрондеро. – При чем к самым лучшим! К самым дорогим!

– И что?

– Ничего! Никакого результата. Они все умыли руки. А она мне нужна, понимаешь? Нужна!

Они с минуту посидели молча. Гость был погружен в свои мысли, а Паркер не смел нарушить эту тишину.

Он вспоминал, как почти случайно познакомился с Энрико Фрондеро в придорожном кафе. Они разговорились и Паркер поделился планами открыть экспертное бюро, где намеревался оценивать степень износа расчетных блоков для тех случаев, когда их владельцы собрались их перепродать.

Для получения лицензии требовалось лишь сдать несложный, по мнению Паркера экзамен, состоявший, в основном, из практических действий, а это он, как раз и умел.

И еще деньги. Лицензия стоила очень дорого, к тому же требовалось недешевое специальное оборудование.

И неожиданно для Паркера, его новый знакомый вызвался прокредитовать его начинание и все это было похоже на сказку, но когда все необходимые деньги были переведены на соответствующий казенный счет, условия выдачи лицензии вдруг изменились. Теперь требовался инженерный диплом и экзамен по теории точных наук.

Джон пытался вернуть деньги, но бюрократическая машина не собиралась проворачиваться в обратную сторону.

Ему сочувствовали, понимающе кивали головами и сове-

товали идти в суд, однако стоимость процесса была сравнима с переведенными деньгами и на этом все остановилось.

Вскоре Фрондеро начал напоминать о долге и в конце концов забрал у Паркера остававшийся непотраченными десять тысяч. А поскольку никаких перспектив у его должника не было, предложил отрабатывать долг в его структуре, которая, как оказалось, занималась не совсем законными делами.

Очень скоро Паркер стал замечать, что его используют, как расходный ресурс, заставляя выполнять рискованные задания.

Пару раз он едва уходил от полиции, когда доставлял адресатам некие непонятные свертки, а однажды, его оставили на пустыре в машине и сказали, чтобы подождал. При этом дали автоматическую винтовку, якобы на всякий случай.

– Ты же солдат, если что – отобьешься, – сказал ему тогда Бекас. И это прозвучало, как шутка, но спустя полчаса после ухода Бекаса и еще троих подручных Фрондеро, на пустырь прикатили два внедорожника и высадившаяся из них пехота стала поливать его машину из автоматов.

Его спасли реакция и навыки. Паркер тогда успел выкатиться из дверцы и оставленная Бекасом винтовка здорово ему помогла.

Истратив весь магазин он сумел добраться до заваленной строительным мусором балки и благодаря сумеркам, оторвался от настойчивой погони. Тем незнакомцам очень хотелось поквитаться за понесенный урон.

После возвращения, Паркер узнал, что пока он имитировал присутствие на пустыре целой бригады, его коллеги провели удачную акцию в другом месте.

Его, как героя, хвалили и хлопали по плечу, но он видел, что оставался для них чужим и рано или поздно, его таки потратят в какой-нибудь очередной провокации.

И вот тогда он решил сбежать. Хотя бы на другой конец города.

Фрондеро поднялся и одернув пиджак, сказал:

– Все, что я тебе сказал, Джонни, это не ультиматум. Подумай пару дней, в принципе мы можем найти для тебя и другой способ возвратить долг. Я жду от тебя четкого ответа через сорок восемь часов.

– Мистер Фрондеро, но почему, если не справились профессионалы, вы полагаете, что это могу сделать я?

– Потому, что ты сообразительный малый, Джонни. Ты из другого теста.

9

Когда Фрондеро и его подручные покинули мастерскую, Паркер невольно бросился к окну, чтобы увидеть, как они погрузятся в «пантейро» и уедут.

Он хотел быть уверен в том, что находится в безопасности. Пусть даже временной.

И «пантейро» укатил, доставив Паркеру чувство облегчения. Но едва тяжелая машина повернула за угол, стоянку у входа в мастерскую заняла ярко синяя «эвита-триста».

Паркер невольно задержал на ней взгляд – машина была не из дешевых и очень красивой. Двухместное купе могли позволить себе только обеспеченные щеголи.

Из машины вышел мужчина лет тридцати пяти с ремонтным чемоданчиком, что не совсем вязалось с машиной и костюмом спортивного стиля сшитым по последней моде.

Паркер постоял еще немного и неожиданно услышал дребезжащий звонок своей квартиры.

Слегка удивившись, он пошел открывать и еще более удивился увидев перед собой того самого щеголя из синей «эвиты».

– Джон Паркер, я полагаю? – спросил неожиданный посетитель.

– Да. Вы ко мне?

– Ну разумеется! – расплылся в улыбке гость и со значе-

нием покачал ремонтным чемоданчиком. – Я войду?

– Конечно, – ответил Джон, пропуская посетителя и закрывая за ним дверь.

– У меня чрезвычайно срочное дело, мистер Паркер, – сразу заявил гость и поставив на ступеньку чемоданчик, быстро открыл его и выложил на стол два блока «оранж» и «панораму».

– Сразу предупреждаю, что беру наличными и...

– Я в курсе. И договор о чистке корпусов блоков сброшу вам на почту немедленно.

– Вы не дослушали. Я хотел предупредить, что смогу отремонтировать их не раньше чем через неделю. У меня теперь очередь.

– М-м, – промычал гость покусывая палец. – Это долго. Я не могу столько ждать. Давайте так, сколько вы берете за работу? Я слышал за простой блок – двести и за «панораму» пятьсот.

– Пока цены такие.

– Если сделаете до завтрашнего вечера, я заплачу за один пятьсот и за другой тысячу двести. Мне нужно быстрее.

Паркер задумался. С одной стороны, он и так уже работал на износ, но теперь, после появления мистера Фрондеро, ему очень нужны были деньги на выплату долга или очередное бегство. О том, чтобы принять предложение по поиску какой-то девицы не могло быть и речи.

– Хорошо, завтра вечером ваши блоки будут готовы, если

только там нет тотального износа. Тогда ничего не поможет. И давайте все деньги вперед.

– Конечно. Вот чипы – я все подготовил, – сказал клиент с улыбкой протягивая новые карточки.

– Ух ты, банк «Вектрум»! – не удержался от возгласа Паркер.

Чипы этого банка были наиболее устойчивы к отслеживанию их маршрутов. И хотя блокировка транзакционной статистики считалась противозаконной, учредителям банка это как-то сходило с рук.

Мало того, ходили слухи, что они поддерживают параллельную валютную систему в которой совсем не было никакой маршрутизации.

– Значит до завтра?

– Да, постараюсь уложиться, – сказал Паркер и проводил клиента до двери. Потом закрыл ее на замок с блокиратором и поспешил к окну, чтобы понаблюдать за странным клиентом.

Тот вышел из подъезда бодро помахивая пустым чемоданчиком, сел в свою «эвиту» и уехал.

– Ну и ладно, – произнес Паркер и осторожно дотронулся до распухшей губы. Интересно, что об этом подумал этот новый клиент?

Он даже не представился. Впрочем, если уже прислал договор, там должны быть все его данные.

Паркер прошел у ту часть мастерской, где у него был

«офис»-обшарпанный пластиковый стол и терминал, оставшийся от прежних арендаторов.

Он был не новый, но работал исправно.

Паркер зашел в свой почтовый аккаунт и действительно обнаружил там договор – все честь по чести, цифровая подпись, идентификационный код и имя «Томас Фрей».

Рядом было еще одно сообщение – запароленный файл без обратного адреса.

Джон вздохнул и ввел в оконце номер своего банковского счета.

Доступ был открыт и файл начал разворачиваться.

Целая серия фото симпатичной девушки. Не то, чтобы прямо отпадной красавицы, но что-то в ней было. Каштановые волосы, синие глаза, лицо с правильными пропорциями.

Здесь были студийные фото от хорошего фотомастера и любительские селфи с замечательной улыбкой. Паркер даже не удержался от улыбки в ответ и тут же сморщился от боли. После чего выдвинул ящик и достал аптечку в которой имелся хороший пластырь за час снимавший любое воспаление.

Ему уже случалось пользоваться им.

Наклеив на губу небольшую заплатку он вернулся к просмотру фотографий.

Помимо студийных и любительских, здесь были видеоматериалы наружного наблюдения.

По всей видимости Фрондеро не доверял своей возлюбленной и следил за ней. И самым неприятным было то, что

он показал эти материалы Паркеру, тем самым намекая, что обратного хода для него уже не будет.

Ее имя было Алисия Шугарт. В прошлом, видимо, спортсменка или прошла «программу улучшения».

Ходила пружинистой походкой, по лестнице, если спешила, поднималась прыгая через три ступеньки.

Материалов слежки было подозрительно много и Джон понимал, что Фрондеро намеренно глубоко запуская его в свои секреты.

Начальник службы безопасности компании «Ройял Инструмент» шагал по лестнице, поднимаясь с этажа на этаж и прикидывая как поступит с инженерной службой, допустившей повреждение лифтовой системы целого крыла главного здания компании.

Предварительно следовало проконсультироваться с мистером Рендом и если он не станет возражать, Геберсби намеревался применить специальные меры наказания, чтобы впредь никому неповадно было пропускать или задерживать техническое обслуживание вверенной техники.

Сегодня с утра, даже директору с мистером Рендом пришлось подниматься на лифтах южного крыла и потом топать через весь этаж в другую часть здания.

Геберсби и сам воспользовался южным лифтом, но лишь до двадцатого этажа, затем перешел в другое крыло и дальше поднимался на своих двоих, чтобы быть в курсе того, чем занималась команда ремонтников. Он шагал по ступеням с пластиковым чемоданчиком в руках и внимательно прислушивался ко всем звукам, что издавали ремонтные механизмы и сами рабочие.

В основном это были стук, жужжание и ругательства.

Ругательств больше всего.

Вот и тридцатый этаж и едва заметная дверца входа «для

своих». Люди несведущие вполне могли принять ее за дверцу элеткрощитовой или воздушно-водяного распределителя.

Никаких надписей, панелей и ручек. Всё с обратной стороны и замок реагировал только на радиометки, имевшиеся у ограниченного круга лиц. Да и сам Геберсби мог войти лишь в том случае, если данные его метки перемещались в раздел «посетителей».

Сейчас метка была там, где надо, потому что его ждали.

Замок сработал и дверца отошла. Геберсби прошел внутрь и услышал, как замок за его спиной снова сработал.

После короткого коридора была еще одна дверь, но уже без замков, а за ней кабинет генерального директора. Однако самого директора там не оказалось, только мистер Ренд и еще один парень из секретной комнаты с серверами, куда Геберсби не пускали.

Поначалу, еще на посту заместителя начбеза Геберсби этому факту возмущался, а теперь напротив был рад, ведь эта комната содержала много секретов за утерю которых пришлось бы отвечать.

– Итак, Йенс, вы говорили, что у вас что-то есть? – спросил Ренд, а парень из серверной лишь выжидающе смотрел на Геберсби.

– Мой человек побывал у этого мастера, который выправляет перегоревшие блоки. Сделал заказ и теперь этот выполненный заказ я вам принес.

С этими словами начбез открыл чемоданчик и выложил на журнальный столик оба блока.

Ренд и его гость склонились над ними с таким видом, словно видели подобное впервые, а руки держали за спиной, будто боясь обжечься.

Геберсби наблюдал за ними с некоторым недоумением, впрочем, и сам Ренд, и второй парень были, по его мнению, какими-то мутными, малопонятными для него персонами.

– И они что – теперь рабочие? – спросил Ренд.

– Да, мой человек их уже тестировал и в аппарат вставлял. Все работает. И вроде как, даже лучше, чем с новыми.

– Лучше? – переспросил парень из серверной взглянув на Геберсби.

– По его словам – да.

– Хорошо, Йенс, оставляйте блоки, мы передадим их нашим экспертам. Пусть выясняют что с ними и как, – сказал Ренд распрямляясь.

– А что с этим умельцем делать?

– Да пока ничего, мы должны прийти к какому-то заключению после экспертной проверки.

– То есть, пусть продолжает?

– Ну, я бы не хотел решать такой вопрос без мистера Гибса.

– Я не имею в виду что-то кардинальное, но его можно прижать по законной теме. Я могу это устроить.

– А вот это можно, – согласился Ренд. – Вот это попро-

буйте.

– Хорошо сэр, – кивнул Геберсби и вышел из директорского кабинета тем же путем.

Заглянув в лифтовой холл, он отметил, что навигационные огни горят и пиктограммы сообщают об исправности лифтов.

Решив проверить лично, Геберсби вызвал кабину и без проблем спустился к себе на второй этаж, где располагалась его маленькая администрация службы безопасности.

Заглянув в дежурное помещение, он бросил строгий взгляд на сидевших за терминалами сотрудников и пошел к себе в кабинет, где сел за рабочий стол и минуту подумав, достал диспикер и набрал по памяти номер.

Вскоре ему ответили.

– Здорово, старина. Как служба, как сам?

– Привет, буржуй. Нормально у меня все и служба в порядке. А ты чего вдруг про меня вспомнил?

– Хочу тебе клиента подбросить.

– Верного?

– Стопроцентного.

– Да у меня и своих хватает.

– Общество будет тебе благодарно, ты же знаешь.

– Да знаю. Так что за клиент?

– Джон Паркер, улица генерала Тичера, двести двадцать три. Ремонт высокомодульных электронных блоков без лицензии и, разумеется, без уплаты соответствующих налогов.

Тут тебе и карты в руки.

– Когда нужно?

– Вчера.

– Понятно. Ладно, вечером жди отчета.

– Отлично, буду ждать.

Несмотря на появлявшиеся приступы внезапной усталости, прок от непрерывной работы все же был. Стопка чипов наличных денег увеличивалась и когда требовалось подбодрить себя, Паркер доставал ее из под тумбочки и раскладывал на столе, любуясь защитными голограммами банков-имитентов.

Поначалу он хотел, как можно скорее разделаться с кредитами, чтобы, как ему казалось, сразу пришло чувство свободы, но после появления Фрондеро перспектив на свободную жизнь поубавилось. Поэтому Паркер принял решение выплат сверх графика не делать, он и так имел фору в два месяца.

Неизвестно, как все пойдет дальше, особенно после того, как придется отказать Фрондеро в поиске девушки, поэтому Паркер решил сделать пояс, какой был у одного парня из их роты.

Тот постоянно жаловался, что у него подтаскивают порошки, поэтому всегда носил их с собой в таком поясе.

Правда это ему не помогло. Увезли с передовой по ранению и уж точно эти порошки санитары ему не вернули.

Иногда Паркер и в теперешней жизни нуждался в тех порошках. Когда накатывала тоска и казалось, что всё против него. Но порошки не выход, тем более, что после попадания

под тот страшный взрыв ему многое было запрещено.

И дорогая натуральная пища, и высококачественные белковые синтетики. Только целлюлоза с сопутствующими активаторами.

Как говорил ему лечащий врач – привыкайте к тому, что имеете, в вашем случае все могло сложиться гораздо хуже.

Накануне Паркер неплохо поработал. Утром было как-то не очень, долго возился с «оранжем», но после обеденного перерыва все пошло в гору. Одолеп еще два таких, а потом легко восстановил «панораму».

Впервые было ощущение, как будто он эту наномикронную нить не полевой ловушкой захватывал, а буквально пальцами.

Раз-два и спаялась. Тесты мигнули зеленым и очередной блок перекочевал на полку готовых заказов.

Ночью спал не очень хорошо, было как-то беспокойно. Но утро его встретило хорошей погодой – синее небо, солнце. Настроение улучшилось и после диетического завтрака Паркер уже собирался хорошо поработать, тем более, что его ждал еще один «бе-четыре», как вдруг в дверь постучали.

Не ожидая подвоха он открыл, ожидая увидеть нового заказчика, но на пороге стоял офицер налоговой службы. С ним двое штатских, а за ними на полголовы выше – полдюжины бойцов в штурмовой оснастке.

– Мистер Джонатан Паркер? – спросил офицер сразу заходя в мастерскую.

– Так точно, – по-военному ответил Джон.

– Собирайтесь, у нас постановление на ваш арест и обыск четвертой категории.

Штурмовики отжали Паркера к стене и штатские проскочили в мастерскую, сразу побежав по всем углам и закоулкам, на ходу делая видеосъемку стеллажей с блоками и аппаратурой.

Джека бросило в жар. Попался. Надо было как-то легализоваться, но он пожадничал. Деньги неожиданно потекли ручьем и он решил отложить все это на потом. Кто же знал, что до них так быстро дойдет информация об одиноком ремесленнике?

– Собирайтесь, мистер Паркер, – сказал офицер, в то время, как пара в штатском продолжала свой осмотр.

Джон опасался, что они залезут под тумбочку и найдут заначку, но четвертая категория обыска предполагала лишь поверхностный осмотр, поэтому вскоре ему подали бланк для подписи, после чего он собрал какие-то вещи, документы и его вывели под руки даже не заковывая в наручники.

Под надзором незваных посетителей он запер мастерскую и отдал магнитный ключ офицеру, после чего дверь опечатали, о чем сделали соответствующую текстовую и видеозаписи.

У подъезда арестанта сунули в синий фургон с голографической эмблемой налоговой службы и со включенной сиреной повезли в тюрьму.

В этом Паркер не сомневался.

По обе стороны от него сидели бойцы в жесткой броне и с автоматами, за окном мелькали залитые солнцем тротуары и бодрые пешеходы, а для него все сузилось до одной мысли – что теперь с ним будет?

Начальник службы безопасности стоял в кабинете генерального директора, ожидая когда Ренд с директором закончат разговор и вернуться к его докладу. Однако они были слишком увлечены и он просто подпирал книжный шкаф, поглядывая на корешки книг и по их виду пытался определить из чего они сделаны.

Вот биопластик, книга совсем новая. А две следующие из пластомера, его производили лет двадцать назад.

Посреди полки в отдельных прозрачных боксах хранилось несколько книг из целлюлозы. Их никто не читал, поскольку они стоили очень дорого, хранились в вакууме и являлись объектами для вложения денег.

Странные были времена, когда из целлюлозы делали книги и какие-то бытовые вещи. Даже салфетки. Тогда никто не знал, что целлюлозу можно просто съесть, если конечно принять после этого модификаторы.

У Геберсби была подружка помешанная на целлюлозе и здоровом питании. Но сам он уважал синтетические жиры из-за чего они с ней часто ссорились.

Вот в кабинете появились еще трое – для них Геберсби лично подписывал пропуска. Это были эксперты из университета, которых пригласил Ренд.

При них был чемоданчик с теми двумя блоками, которые

человек Геберсби возил на ремонт.

– Господа, я не буду вас представлять, в этом нет необходимости, – сказал Ренд. – Чем меньше имен, тем лучше, а я в вашей компетенции не сомневаюсь и мой директор мне доверяет.

Ренд взглянул на директора и тот многозначительно кивнул.

– Итак, господа, начинайте.

Один из экспертов расстелил на приготовленном столе какую-то защитную пленку, затем открыл чемодан и надел перчатки, достал оба блока, бережно положив их на стол.

– Благодарю вас, Гейб, – произнес другой эксперт, повыше ростом, полный, с коротко подстриженной бородкой.

Геберсби про себя назвал его «Профессором».

– Итак, нами были протестированы эти блоки. А также проведена их полная инновальная рентгенограмма. Выяснилось, что изделия далеко не новые, как по дате выпуска, так и по естественному техническому и структурному износу. Однако функции свои они выполняют блестяще.

«Профессор» сделал паузу и посмотрел, какое впечатление его слова произвели на заказчиков. Те пока молчали, ожидая новых откровений.

– Оказалось, в частности, что у блока линейки «оранж», вместо паспортных двадцати семи тысяч, в свинцовом проводнике находятся тридцать девять тысяч каналов. А у изделия линейки «панорама», вместо паспортных ста пятиде-

сяти четырех, имеем двести пятьдесят две тысячи каналов в закрытом платиновом проводнике. Соответственно, нагрузки эти блоки совершенно не замечают, не греются и могут использоваться с большими перегрузками.

– А вы можете это как-то объяснить? – не удержался от вопроса генеральный директор.

– Мне трудно сказать что-то стоящее, ведь я не знаю откуда взялись эти изделия, но мой коллега, может доложить о структурных изменениях в материалах главных проводников.

Все посмотрели на коллегу, на которого указал «Профессор».

Тот откашлялся, нервно дернул головой и сказал:

– Первое впечатление от полученных результатов хромотографического исследования – такого не может быть. Но повторные и последующие исследования показали, что это реальность. Я говорю о структуре металлов, которые выглядят так, будто их выстраивали поатомно. Понимаете?

Директор с Рендом переглянулись, Геберсби почесал ухо. Ему уже надоело – стоят в виде мебели позади этих важных господ и ничего не делать, в то время, как у него внизу подчиненные оставались без должного контроля.

– Это как? – решил уточнить Ренд.

– Ну, как будто использовали не обычные высокотехнологические методы с микровытягиваем, электронным наращиванием и тому подобные, а какие-то совершенно фантасти-

ческие способы о которых мне, как материаловеду, ничего не известно.

Геберсби стал пересчитывать на полке все книги, потом волны на узоре оконных штор. А эксперты, Ренд и даже директор всё говорили и говорили, но в конце концов, все же разошлись.

Гости убрались, оставив чемодан с блоками, а Ренд опустился в кресло, начав пролистывать на планшете какую-то информацию.

Директор еще какое-то время оставался возле стола с блоками, а потом сказал:

– Йенс, вы не могли бы подойти?

Геберсби облегченно перевел дух – наконец-то о нем вспомнили.

– Да, сэр, – сказал он останавливаясь в паре шагов от директора.

– Йенс, где сейчас этот удивительный ремесленник?

– В тюрьме налогового департамента.

– Это вы организовали?

– Так точно, сэр.

– Что ж, это правильно.

Директор поскреб ногтем оставленную экспертами пленку.

– Так что мы будем делать с этой фантастической информацией? – спросил Ренд возвращаясь к столу.

– А что тут делать? Все очевидно, мы должны защищать-

ся.

– То есть? Я думал мы воспользуемся этой новой технологией и продвинемся сами, а вместе с тем подтянем и всю электронную индустрию. Нет?

– Конечно нет. Нам не нужны технические чудеса, нам нужно сохранить налаженный бизнес. Если же мы начнем развивать эти новшества, их начнут развивать и наши конкуренты, и неизвестно, кто продвинется быстрее. Начнется гонка, вернется нестабильность. Пока же у нас все ровно, войны прекращены. Такое положение дел нужно ценить.

– И как же нам поступить?

Директор немного помолчал, потом спросил:

– Йенс, как долго держат в налоговой тюрьме?

– По-разному, обычно после суда оглашают штраф и человек свободен. Но можно организовать и подольше, а там устроить драку в камере.

– Нет, это ни к чему. Пусть он платит штраф и возвращается в свою лабораторию. А уж там...

– Я понял, сэр. Нужно чтобы не осталось и следов от этой технологии.

– Вот именно, Йенс. Так что действуйте.

13

Джон Паркер лежал на жесткой скамье и прикрыв глаза, дремал, стараясь отвлечь от запаха сырости и грязных тряпок.

Он вспомнил, как однажды с одним знакомым пошел в увольнение.

Был выходной день, стояла хорошая погода и они не мешкая зашли в первый же попавшийся кабачок.

Паркер всегда относился к выпивке спокойно и полагал, что другие люди примерно такие же, но как оказалось его знакомый смотрел на это иначе.

Он сходу взял спортивный темп и как Джон ни старался его притормозить, быстро набрался до краев и выскочив из заведения, помчался по улице в чрезвычайно возбужденном состоянии.

Для Паркера это оказалось полной неожиданностью и пока он торопливо расплачивался, приятель сумел отмахать с полкилометра, успевая хватать женщин за все, что попадалось под руку, отвешивать мужчинам пинки и даже плевать на крыши проезжавших автомобилей.

К тому моменту, когда Паркер смог его догнать, приятеля с разбитой физиономией уже пеленала полиция.

Джона загребли за компанию и они провели несколько часов в большой зарешеченной нише, где помимо них находи-

лось еще с полдюжины таких же весельчаков, как его приятель.

Они, то и дело затевали драки, таскали друг-друга за волосы, катались по полу, после чего в камеру врывались полицейские и раздавали дубинками всем подряд – правым и виноватым.

В конце концов, за солдатами приехали из военной комендатуры и увезли в ведомственную тюрьму.

Там был порядок и чистота, к тому же Паркера через пару часов отпустили, так как на него не было составлено никаких протоколов, а вот его приятелю пришлось задержаться и больше в расположении части его не видели.

В массивной двери зажужжал и лязгнул замок, затем открылась сама дверь и появился надзиратель.

– Паркер, с вещами на выход!

Джон поднялся и подхватив небольшой ранец, направился к выходу, бросив взгляд на соседа по камере, который спал и они с ним не успели даже познакомиться.

– Туда иди, там тебя адвокат ждет, – сказал надзиратель и сразу потеряв к арестанту интерес, пошел в другую сторону.

Паркер двинулся в указанном направлении и пройдя мимо ряда тюремных дверей с глазками, оказался в небольшом вестибюле, который даже не был отделен от коридора с камерами.

Это было немного удивительно, ведь хотя и налоговая, но все же тюрьма.

В вестибюле его действительно ждал человек в новом костюме, таком новом, что из под рукава выглядывала бирка с названием дорого ателье.

– Приветствую вас, мистер Паркер. Меня зовут Отто Шнайдер, я ваш адвокат, меня прислал к вам мистер Дженкинс. Вы ведь знакомы?

– Да, это мой клиент.

– Ну, и мой тоже. Что ж, идемте я подвезу вас домой.

– А что, я уже свободен?

– Да, и с вас причитается пятьсот монет. Сюда входит штраф и мои услуги.

– Хорошо, деньги у меня дома.

– Вот поэтому я вас и подвезу, – сказал адвокат и засмеялся.

Джон улыбнулся в ответ, его настроение тоже стало улучшаться.

Они вышли из здания и оглянувшись, Паркер оценил значительность его фасадной части, украшенной лепниной и фальш-колоннами.

– Что, внушает уважение?

– Просто интересно. Меня ведь с другой сторону завозили.

– Это да, арестованных привозят на задний двор, – сказал адвокат и повинуясь сигналу с его радиометки, мигнул огнями большой бежевый автомобиль.

Его компьютер отметил хозяина с гостем и предупреди-

тельно распахнул две дверцы.

Едва Паркер сел на переднее сидение, оно начало двигаться, подбирая для него максимально удобную посадку.

– Так как же вам удалось меня вытащить? Или будут еще штрафы?

– По этой теме не будут, – ответил адвокат, просматривая в планшете свой ежедневник, пока автомобиль, вращая рулевое колесо, сам выбирался с парковки.

Наконец, машина выехала на проезжую часть и Шнайдер взялся за управление.

– Они предъявили обвинение в незаконной деятельности, то есть ремонте без лицензии. А это немалый штраф – трехкратная стоимость лицензии.

– Ого! Это за сто тысяч набралось бы? – поразился Паркер.

– Вот именно. Но я представил им определение ремонта из государственного прейскуранта и там говорится о вскрытии изделия. У вас же дома, куда мы наведались с налоговыми следователями и представителем госнадзора, не оказалось ни одного вскрытого блока и никаких инструментов для их вскрытия. Стало быть, факт ремонта изделий отсутствовал. Зато имелись договора на очистку корпусов, только и всего, а эта деятельность вполне укладывается в форму упрощенного налогообложения, которой вы следуете. На этом всё.

– Круто!

– Да ничего особенного. Большинство претензий так и разрешается, ведь целью их, зачастую, является именно задержание с последующим давлением и запугиванием. В вашем случае имеет место что-то похожее.

– Думаете повторится?

– Не исключено. На всякий случай, будьте осторожны.

Вместе они вышли из машины и зайдя в подъезд, подошли к двери Паркера.

– Пломбу уже сняли, – с удовлетворением заметил он, открывая замок магнитным ключом, который ему вернули.

– Пломбу снял я, когда мы были здесь с налоговыми следователями. Они было начали возражать, но я напомнил им, что у вас не было найдено никаких порочащих улик и они замолчали.

– Спасибо вам, – сказал Паркер толкнув дверь вошел в мастерскую. – Проходите.

Адвокат вошел, но скромно остановился возле двери.

Джон быстро сбегал к своей тумбочке и извлек из под нее пачку чипов. Выбрал пятисотенный и вернулся к адвокату.

– Вот, пожалуйста. Передавайте привет мистеру Дженкинсу. Он меня выручил.

– Непременно передам. А вы если что – звоните, мой номер уже у вас на почте. До свидания.

Адвокат ушел, а Паркер все еще не мог прийти в себя после возвращения в свою мастерскую, которая для него, несмотря на убогость интерьеров, казалась уютным жилищем. И даже запах корпусного пластика и высокое содержание озона из-за работы тестовой аппаратуры, были ему приятны.

– Наверное, просто привычка, – вслух произнес Паркер и поискав на полке пару свежего белья, отправился в душ, который представляла собой душевую ячейку, оставшуюся от большого блока гигиены.

Раньше в здании располагалось промышленное предприятие и достаточной большой штат работников. После смены они принимали душ, волновую дезинфекцию и еще какие-то процедуры.

А потом шли домой.

После переоборудования здания под некоторое количество студий и мастерских, блок гигиены также разделили на части и Паркеру досталась душевая ячейка со старыми, полиметаллическими трубами и запорной арматурой, которые теперь можно было продать за неплохие деньги.

В эпоху кристаллического пластика, металлические изделия считались излишне трудоемкими и неоправданно дорогими, а если были достаточно старыми, то имели ценность для коллекционеров или толстосумов, которые оформляли свои гостинные старинными кранами и рассекателями.

После душа Паркер ощутил сильный голод и вспомнил, что ничего не ел с самого ареста.

В тюрьме ему предлагали какую-то еду, но он нуждался в чистой целлюлозе и полноценном активаторе, а у них были универсальные блюда – на все случаи.

Паркеру такие не подходили и тюремщики специально для него сделали заказ, однако его должны были приготовить

только к вечеру. А там и адвокат подоспел, так что ужинать теперь он мог в нормальных условиях и теми продуктами к которым привык.

Благоухающий шампунями, в трусах и футболке он прошел в свой кухонный уголок и открыв холодильную нишу, достал пачку целлюлозы, упаковку с таблетками-активаторами и запаянную в полулитровую капсулу воду.

Привычно ударив ладонью по упаковке с целлюлозой, Паркер не услышал характерного хлопка, а лишь какой-то пшик.

Взглянув на сплюсненную пачку, он решил, что она случайно разгерметизировалась и взяв вторую, также ударил по ней ладонью.

Но получил тот же результат.

Паркер хмыкнул и таким образом проверил еще две оставшиеся в наборе упаковки и всё с тем же результатом.

Видимо, случился брак при упаковке и он достал следующий блок из четырех упаковок, находившийся у дальней стенки ниши.

Там все было в порядке и залив целлюлозу водой, Паркер нормально поел. Потом проглотил активатор и решил проверить, что у него с работой, ведь здесь дважды проводились обыски и теперь все нужно было привести в порядок – готовые блоки, нерабочие, тестеры и ремонтную аппаратуру.

Однако, его технический разум заставил вернуться к сплюсненным упаковкам целлюлозы, прежде чем выбросить

их.

Если все четыре были разгерметизированы, значит на производственной линии их или недоклеили, или повредили в одних и тех же местах.

Пустьяк, конечно, но было интересно.

Паркер стал поочередно их осматривать и вскоре обнаружил прокол на первой упаковке, потом на второй и всех остальных.

Его предположение не оправдалось – проколы были сделаны не на одной линии, как получилось бы при проблемах на конвейере. Но тогда как?

Вспомнив, сколько тут было посторонних в его отсутствие, Паркер задумался. А вдруг? Нет, бред какой-то. Кому он нужен?

Еще немного подумав, он вскочил и бросился выдвигать все ящики старого стола, который достался ему от прежнего арендатора.

Там было сложено все, чем он пользовался не так часто, но что безусловно имело ценность.

Наконец, Паркер нашел что искал, это было газоанализатор, вернее его головка с датчиками. В таком виде прибор работать не мог, но Джон помнил, что не выбросил это устройство только потому, что ему сразу пришло в голову, как его можно заставить работать.

У него имелся универсальный адаптер, который давал возможность подключить это не полноценное устройство к

сети «спейснет», а уж там можно было найти программное обеспечение, чтобы в режиме он-лайн обработать полученные газоанализатором результаты.

Порывшись по ящикам еще пару минут, Паркер нашел и адаптер, а потом еще полчаса возился с подключением прибора, поскольку блок терминала не хотел обнаруживать устройство из-за окислившихся пинов.

Наконец, ему удалось соединить компоненты воедино и аккуратно положить все это возле терминала, чтобы хлипкая цепь на разомкнулась. Затем Паркер сбегал в кухонный угол, вернулся с одной проколотой пачкой целлюлозы и еще раз проверив подключение, надавил на упаковку, выдувая воздух на головку газоанализатора.

Поначалу ничего не происходило, но спустя пару секунд появилась заставка, сообщавшая, что получена информация, которая обрабатывается.

– Так, сукины дети! Так! – произнес Паркер, садясь на стул и сверля монитор взглядом.

Время шло, минута сменялась минутой, а результата все не было.

Паркер начал нервничать. Может все зависло и следовало повторить манипуляции? А что если попробовать...

Додумать он не успел, окно мигнуло и выбросила результат.

Паркер посмотрел на череду знаков и почесал в затылке. Знакомой ему была лишь половина из них.

Недолго думая, он открыл специализированный химический сайт и забросил результаты в тамошний поиск.

Прошло несколько секунд и он получил длинное название, а под ним подробное описание из которого следовало, что это очень редкая техническая жидкость, которую использовали для обезжиривания контактов на волновых излучателях в каких-то криптоновых-неоновых бла-бла-бла.

Это было не интересно.

А вот в заключительном абзаце было написано, что вещество очень токсично, но после контакта с кислотными средами в течение двух часов распадается на безвредные составляющие.

– Так, – произнес Паркер. Потом двумя пальцами осторожно взял сплюснутую упаковку целлюлозы и отнес к остальным. Затем убрал их в отдельный пакет с надписью «гарант. нераств.», что означало – материал не подвержен быстрому распаду на воздухе, в воде или при солнечном свете.

Все остальные упаковки, обычно, держались не более недели, а спрайт-салфетки рассыпались в пыль через десять секунд после использования.

Столь короткие сроки существования некоторых материалов казались Паркеру неоправданными, хотя он где-то читал, что до изобретения подобных материалов, места обитания людей обрастали огромным количеством мусора из нераспадавшихся упаковок.

Итак, кто-то хотел от него избавиться и это очевидно.

Был подобран коварный яд, который затем распался бы от желудочного сока и все шито-крыто.

В дверь постучали. Паркер подбежал к ящику с инструментами и схватил молоток, потом все же надел брюки и вооруженный, с осторожностью приблизился к двери, в которую к тому времени, постучали еще раз.

– Кто там?

– Джон, это я – Риз!

Риз был соседом сверху и занимался производством на многокоординатных принтерах всякой сувенирной продукции, которую громко называл – художественными изделиями.

Паркер видел эти изделия – ничего особенного, но Риз продавал их достаточно успешно и даже обновлял, иногда, какое-то оборудование.

– Ты что, гвозди тут забиваешь? – спросил Риз, когда Паркер открыл дверь с молотком в руке.

– Прибирался просто.

– А мне сказали, что тебя арестовали, – сообщил сосед проходя вглубь мастерской и осматриваясь, словно был здесь впервые.

– Нет, это было недоразумение и я уже дома, как видишь.

– Жаль, я надеялся переехать в твою мастерскую.

– А зачем ты мне это говоришь?

– Ну, ты это и так знал, но ничего личного, чувак, как

говорится – только бизнес.

Риз остановился и повернувшись к Паркеру, продолжил:

– Тут в твою мастерскую, прямо паломничество какое-то было. То эти копы налоговые, то техническая служба. Дверь так и хлопала. Вот я и подумал, что тебя с концами повязали.

– А что за техническая служба?

– Ну, такие в синих комбинезонах с изображением городского герба.

– И долго были эти службы?

– Там один человек был.

– Ты его запомнил? Лицо его видел?

– Что-то спер, да? – по своему понял этот вопрос Риз и огляделся. – У тебя тут и брать-то нечего. Только потертые коробки какие-то.

– Так видел лицо или нет?

– Зачем мне его лицо? Я сверху увидел, что кто-то заходит и сразу за перила спрятался.

– А почему спрятался?

– На всякий случай, мало ли, кто там в этом комбинезоне. Очканул немного, если честно. Как-то мне он не понравился, что ли. Двигался эдак, словно хищник. Ты смотришь «восьмой канал», там где про животный мир?

– Нет, я работаю много. Когда это было, можешь вспомнить?

– Вчера, сразу после налоговых копов. Ну, ладно, пойду я. С одной стороны я рад, что ты вернулся – все же ты часть

моего социального окружения. А с другой – твоя мастерская мне обломалась.

Риз ушел, оставив Паркера, один на один с еще большим количеством вопросов.

Немного поколебавшись, он взял диспикер, вызвал голо-сом справку и запросил городскую диспетчерскую службу, а когда услышал: «задайте свой вопрос», поинтересовался, был ли по его адресу вчера кто-то из сотрудников городских технических служб.

После небольшой заминки, правильно поставленный компьютерный голос заверил его, что никакой необходимости в посещении его мастерской у городских служб не было, поскольку заявки со стороны жильцов к ним не поступало.

Йенс Геберсби снова стоял у стола генерального директора, размышляя о том, что в последнее время слишком часто стал общаться с начальством.

С одной стороны, его считали незаменимым, его мнением интересовались, однако он предпочел бы решать все вопросы дистанционно.

Так ему было спокойнее.

На столе, на уже знакомой пленке снова лежали два блока и Ренд с директором смотрели на них с некоторой опаской.

– Значит уже отпустили? – спросил директор.

– Да, как оказалось, привлечь его не за что, – ответил Геберсби. – Ему вменяли незаконный ремонт, а он только чистил корпуса.

– Чистил?

– Ну да, чистил, мыл и все такое.

– И от этого восстанавливались проводники?! – удивился директор и посмотрел на Ренда.

– Нет, конечно. Это отмазка. На самом деле ремонт он проводил через локационные линзы, без вскрытия пломб производителя.

– То есть наших пломб?

– И наших тоже.

– Скажите, Йенс, так он теперь уже у себя в лаборатории?

– Да, сэр, – кивнул Геберсби.

– В таком случае запускайте вариант, который мы обсуждали.

– Понял, сэр.

– Когда будет готово?

– Думаю, в ближайшие пару дней мы все решим.

– Хорошо, пара дней у нас имеется.

Геберсби отпустили и выйдя через «черный ход» директорского кабинета, он отправился к себе на второй этаж, рассчитывая маршрут так, чтобы проконтролировать какие-то критические точки в безопасности здания.

Первая точка – семнадцатый этаж, там установили новую ветку энергообеспечения для разросшейся серверной.

В саму серверную Геберсби не пускали – не его департамент, но за безопасность снаружи нее отвечал он, хотя предпочел бы совсем избавиться от всего серверного сектора на семнадцатом этаже.

Пусть бы безопасностью этого куска занимался Ламрис – худой хлыщ с зализанными волосами, который всегда ходил в черных костюмах и водолазках.

Геберсби его демонстративно игнорировал, проходя, как мимо пустого места.

По служебной части их ничто не связывало, а ничего другое его не интересовало.

Поначалу, когда Йенс стал начальником, он подумывал приручить этого Ламриса, но впоследствии отказался от этой

затеи, поскольку не видел, какими средствами можно было этого добиться. Как личность, это Лармис выглядел не приветливее змеи.

Пройдя в восточное крыло, начбез спустился на лифте на тот самый семнадцатый этаж и прошелся вдоль новой ветки, еще не закрытой кожухами.

Как будто все выглядело прилично, ничего не висело, изоляция была хорошо подтянута, а все датчики аварийных параметров располагались в положенных местах и мигали огоньками – стало быть уже работали.

– Можно закрывать, – сказал сам себе Геберсби и пошел обратно к лифту, но возле серверной замедлил шаг, по привычке прислушиваясь к невнятным звуками, доносившимся из-за двери.

Вторая точка – восьмой этаж, где в конструкторском отделе установили два новых сетевых канала.

Все документы в службу безопасности уже предоставили, а специалисты службы проверили все средства защиты, однако взглянуть на новое оборудование следовало, ведь каналы большой мощности это, как приглашение злоумышленникам – посетить сетевые хранилища компании.

Выполнив все попутные осмотры, Геберсби вернулся к себе в департамент, где еще какое-то время принимал доклады от разных отделов, после чего, оставшись в кабинете один, достал запасной диспикер и набрал номер нужного ему специалиста.

Ответили не сразу, когда он уже собирался звонить по другому номеру.

– Але, кто там?

Голос был хриплый и Геберсби, как будто почувствовал запах сильнейшего перегара, даже головой повел.

– Привет, Гарри, это Йенс.

– Йенс?

По той интонации с которой переспросил Гарри, стало ясно, что он понятия не имел с кем разговаривает.

– У тебя много знакомых по имени Йенс?

– Ну, это... Нет, не много. Ты, либо Йени Деревянный, либо этот, как его, Глоуберли, вроде?

– Второе ближе. Давно бухаешь, Гарри?

– Не, я в завязки.

– Который раз?

– Не первый раз, но уже полгода ни-ни. Просто в игре зависал часов двадцать, блин.

– Сильно проигрался?

– Да не в ту игру, Миган, а... Миган, так это ты, что ли!?

– Вспомнил, наконец.

– А я и так и сяк верчу, ну какой может быть Йенс? А это ты, Геберсби?! Сразу бы сказал, что «Миган», а то шифруешься чего-то. Ты шифруешься?

– Да не особо. Так во что проигрался?

– Ой, да ни во что. Игра онлайн – «квест Латимория».

Затянула зараза, нужно бросать.

– Кто бы мог подумать, что Гарри Нулларт будет играть в детские игры.

– А чего еще делать? Работы стоящей нет, пенсию просяживаю, только на бесплатные игры и хватает.

– Есть для тебя работа.

– Какая?

– По специальности.

– Но это недешево, Миган. Риск и все такое.

– Ладно, давай через час в «Магнолии». Успеешь за час?

– Успею.

Отключив запасной диспикер, Геберсби сунул его в карман вместе с основным и выйдя из кабинета, сказал сидевшему за терминалом заместителю:

– Кевин, я отъеду на часик, но буду на связи.

– Понял, шеф.

– Проследи, чтобы кадровики принесли твердые копии досье последних принятых. У нас только электронные копии, так не положено.

– Я помню, шеф, я сегодня их подгоню.

Миновав пост пропуска и оставив, наконец, все бумажные дела в офисе, Геберсби остановился на ступенях крыльца и глубоко вдохнул свежий воздух.

Вот и осень. Раньше он любил эту пору, когда наконец отступала жара, однако теперь вместе с сыростью, приходили новые заботы связанные с изменением теплоемкости воздуха и радипроводимостью материалов из которых возводи-

лись стены здания компании.

Когда его строили, шпионские технологии находились на другом уровне и никому в голову не приходило, как можно считывать информацию сквозь стены или скачивать прямо с передающих антенн.

Степень защиты от таких средств изменялась в зависимости от погоды, вот и приходилось не забывать об этом и постоянно перенастраиваться.

– Сплошные нескончаемые заботы, – произнес Геберсби подходя к машине.

Затем достал брелок и щелкнув кнопкой, посмотрел на крохотный экран, на котором демонстрировался опрос системы безопасности машины.

Посторонних подсоединений система не обнаружила, поэтому можно было открывать дверь, садиться и запускать двигатель без опасения, что сработает бомба.

Стоянка перед зданием компании находилась под перекрестным контролем, однако Геберсби прекрасно знал, что защита не бывает идеальной. Поэтому открыл внутренний ящик и достал пистолет.

Проверил его и положил в карман.

Это уже было делом привычки, избавляться от которой он пока не спешил.

По городу Йенс также передвигался осторожно, следил за тем, кто едет впереди, а особенно – позади него.

Правил не нарушал, лихачей пропускал и особенно сторо-

нился развозных грузовиков-роботов у которых часто случались сбои в программах и они могли неожиданно включить экстренное торможение или поменять полосу движения.

До небольшого ресторанчика, где он договорился встретиться с Гарри ехать было не более четверти часа, поэтому Геберсби запарковал машину в паре кварталов от ресторана и отправился дальше пешком, неспешно осматриваясь и фильтруя глазами прохожих.

Зайдя в ресторан, выбрал местечко в дальнем углу, сел лицом к входу и взглянув на часы, удовлетворенно кивнул – до прихода Гарри еще было время, поэтому он набрал на панели заказ быстрого приготовления и вскоре снял его с развозного столика.

Ничего особенного, мета-белковый коктейль, желатиновые хлопья и небольшой кекс из синтетической клейковины.

Доходы Геберсби позволяли ему питаться продуктами натурального происхождения, однако он привык к умеренности, к тому же, как считалось, сбалансированное питание хорошо сказывалось на здоровье.

Гарри появился через минуту после того, как Геберсби разделался со своим набором.

– Привет, Миган, – сказал он и сел за стол напротив него. Потом, поёрзав, пересел так, чтобы видеть вход.

– Чего улыбаешься? Думаешь плохо выгляжу? – спросил он, не дождавшись ответного приветствия.

– Нормально. Просто рад тебя видеть.

– Ой, Миган, кому ты заливаешь? Что за работа?

Геберсби положил на стол диспикер и подвинул Гарри.

– Фото и адрес.

– Когда? – спросил Гарри, присматриваясь к фотографии и запоминая адрес.

– У нас два дня. Но второй день – это резерв.

– Понял, – ответил Гарри и вернул диспикер. – Какие пожелания?

– Нужно устроить большой бабах с пожаром.

– Понятно. Цена?

– Пятнадцать штук.

– Нормально, – кивнул Гарри, стараясь выглядеть невозмутимым, но его уши покраснели от возбуждения, выдавая его.

– Цена подразумевает, что экономить нельзя. Нужны самые лучшие материалы, понимаешь?

– Да.

– Вот тут половина, – сказал Геберсби и подвинул Гарри банковский чип. Тот не глядя убрал его в карман и поднялся.

– Иду работать.

– Действуй.

Находясь под впечатлений неожиданного открытия, Джон Паркер брел по тротуару, ничего не замечая вокруг.

Ну, кто мог покуситься на него и почему?

Неужели все эти страшилки про большие компании-монстры правда и они сметают всех на своей пути? Неужели его попытались убить за те крохи, что он сумел отломить от их пирога?

– Что? – спросил Паркер останавливаясь и глядя на пожилую женщину с фиолетовыми волосами.

– Ты мне ногу чуть не отдал, невежа!

– Извините, задумался.

Она стала говорить что-то еще, но он ее не слушал, снова погружившись в свои мысли.

Как ему теперь жить? Что делать? Ведь, если у них не получилось в этот раз, они могут повторить попытку.

В этот момент Паркер настолько явственно осознал опасность, что по его спине пробежал холодок.

Он остановился и стал вертеть головой, в поисках возможной угрозы, но только привлек этим внимание прохожих.

Две молодые девушки даже захихикали, увидев выражение ужаса на его лице и ему сделалось неловко. Сейчас было послеобеденное время, вокруг ходили люди, чего тут бояться?

Вспомнив зачем вышел из дома, Паркер перешел на перекрестке улицу и направился к торговому терминалу, где обычно закупал все необходимое.

У входа к конвейеру образовалась небольшая очередь. Видимо где-то снова сбило и ячейки терминала двигались рывками, вызывая скрежет и дребезжание пластиковой обшивки сортировочного механизма.

Но вот, все наладилось и очередь стала быстро уменьшаться, а затем и Паркер прошел через турникет и коснулся ладонью идентификатора.

Экран полыхнул зеленым, значит система его опознала и обычный заказ клиента начал формироваться.

Вслед за стоящим перед ним покупателем, Паркер медленно продвигался вдоль стапеля за стенками которого тархтели приводы и в ячейки сыпались поднимаемые из подземного склада товары.

Паркер, как будто видел весь процесс сборки – две упаковки с пищевой целлюлозой, активаторы, витаминные добавки, вода, туалетные салфетки быстрой утилизации и мощный аэрозоль.

Еще требовалось кое-что из комплектующих для работы, но это в другом отделении, где имелись прилавки и нормальные продавцы-роботы, которые могли выслушать все пожелания и на месте поменять товар, если по ошибке выдали не тот.

Выйдя из торгового терминала с пакетом в руках, Паркер

ощутил, что в его голове стало проясняться. Теперь он склонялся к тому, чтобы посоветоваться с адвокатом, которого ему послал мистер Дженкинс.

Тот производил впечатление человека опытного и если посоветует идти в полицию, Джон так и сделает.

Остановившись на тротуаре и отойдя к стене здания, Паркер набрал номер адвоката и тот сразу ответил.

– Это Джон Паркер, мистер Шнайдер. Вы сейчас не заняты?

– Немного занят, но говорите что у вас?

– Похоже меня пытались ликвидировать.

– В вас стреляли?

– Нет-нет, кто-то проколол пищевую целлюлозу и ввел туда яд. Я прочитал – яд очень сильный.

– Вы сами провели анализ?

– Да. Что мне делать с этим – идти в полицию?

– М-м... Идти в полицию вы можете, Джон, но эффект от такого действия зависит от того, кто пытается свести с вами счеты. Если это большие компании, которые, скорее всего, устроили вам проблемы с налоговой, то толку от полиции будет немного. А если это какой-то ваш личный недоброжелатель, то да – идите в полицию. И сообщите мне потом, какие вы предприняли действия, возможно вам понадобится моя помощь.

– Спасибо, мистер Шнайдер, я буду думать, – ответил Паркер и выключил диспикер.

Он был раздосадован таким ответом, поскольку надеялся услышать от адвоката конкретный совет, а тот по сути сказал – поступай, как считаешь нужным.

А может это сам Шнайдер отравил еду, ведь он тоже побывал в мастерской?

– Нет, это вряд ли, – сказал себе Паркер и пошел дальше, внезапно вспомнив, что давно не брился и видимо поэтому кажется прохожим подозрительным. Или смешным, как тем двум девчонкам.

Он уже был готов свернуть к своему дому, как вдруг подумал, что еще не готов оставаться один и решил пройтись до парка, чтобы походить там среди людей и аттракционов. А потом, вернувшись, немного поработать, ведь у него осталось несколько незавершенных заказов.

К счастью, обыски ему не навредили, что-то где-то передвинули, но в общем все осталось на своих местах и ничего не пропало. А что касается сбережений – они теперь все время были при Паркере, он носил их в поясе – почти пятнадцать тысяч банковскими чипами.

Эти деньги слишком тяжело ему достались, чтобы оставлять их под тумбочкой и постоянно нервничать по поводу сохранности выходя куда-то из дома.

Джон еще раз взвесил в руке пакет – тот был не тяжелым и решительно двинулся в сторону парка, чувствуя, как отпускает его чувство тревоги, почти такое, как под Джайфаном.

Они тогда только сменили позиции и приходилось бегать

до склада через небольшое плато – может метров сорок по открытой местности. И всякий раз преодолевая его, Паркер чувствовал страх, который будто хватал его за пятки.

Потом склад передвинули поближе, ходить туда стало безопаснее, а спустя еще неделю, сержант принес файл добытый из подстреленного робота-разведчика. На нем оказались все перемещения солдат на позиции, в том числе и неоднократные пробежки Паркера.

Были записи и других подразделений, снятые с той же тщательностью. В конце концов, под одному из них и был нанесен удар, но в какой-то момент, противник, получив эти данные, выбирал цель, взвешивая, как объект и самого Паркера.

Сейчас, он снова ощущал нечто похожее, как во время перебежек через открытое плато.

Сидя в автомобиле Гарри в бинокль наблюдал за клиентом. Он плохо знал его повадки и распорядок дня, поэтому должен был действовать на свой страх и риск. На изучение объекта времени не оставалось.

Когда тот вышел первый раз, Гарри решил подождать, чтобы выяснить насколько далеко уйдет. Получилось, что не особо далеко – всего на полквартила, в торговый терминал.

Можно было, конечно, рискнуть и проскользнуть в его квартиру, ведь на установку заряда времени требовалось немного – минут пять или десять, если замок в двери поддается не сразу.

Но Гарри решил не спешить. Во-первых, он давно сидел без работы и слегка притупился, потеряв былую проворность, а во-вторых, не хотелось совершить ошибки, ведь платили очень хорошо, к тому же за промах Миган мог и наказать.

Уже когда клиент возвращался с покупками, Гарри вздохнул, сожалея что не рискнул – неизвестно сколько теперь этот парень просидит дома. Но неожиданно, чуть замедлившись, клиент вдруг изменил курс и двинул по большой улице в сторону парка.

– А вот это хорошо, это очень здорово, – произнес Гарри, глядя клиенту в спину и загадывая, что если тот пройдет еще

сотню метров, можно смело идти и проводить установку.

В апартаментах клиента имелось большое окно, в которое можно увидеть возвращение хозяина, если тот вдруг заспешит обратно, так что в любом случае квартиру удастся покинуть чисто.

Наконец, Гарри решил, что пора и подхватив чемоданчик, зашагал к подъезду, на ходу поправляя куртку работника энергокомпании.

Прохожих в переулке было немного и все какие-то сонные. Над крыльцом ни одного фонаря с камерой – это хорошо.

Гарри резво взбежал по ступеням, зашел в подъезд и преодолев несколько ступеней, сходу приложил к приемному оконцу чип-взломщик магнитного замка.

Побежали тревожные секунды.

Где-то наверху раздавались голоса, кто-то с кем-то спорил. Видимо по диспикеру.

Наконец замок сработал, Гарри проскользнул внутрь и аккуратно притворил дверь, снова поставив ее на запор.

Постоял еще мгновение, прислушиваясь. В подъезде было тихо, никакой паники, значит можно действовать.

Он прошел в просторное помещение, сразу прикидывая возможные места установки зарядов.

У него их было пять, чтобы накрыть клиента, где бы тот не находился.

По всему выходило, что самые подходящие позиции на

стеллажах. Для двух зарядов в большом помещении и еще одного в комнате поменьше.

Четвертый и пятый заряды полагались для туалета и душевой.

Теперь Гарри ставил в санитарных помещениях отдельные заряды, поскольку однажды, клиент на минутку заскочил в туалет, когда все и бабахнуло.

Перед заказчиком потом было неловко.

Чтобы работать спокойно, Гарри предварительно выглянул в большое окно, проверяя не возвращается ли вдруг клиент. Но нет, все было в порядке и он принялся за работу.

Все было расставлено за три минуты и он, еще раз глянув окно, включил пульт управления, чтобы проверить, как заряды отзываются на сигнал.

Все пять ответили по готовности и можно было уходить.

Гарри еще раз окинул взглядом мастерскую, затем прошел в дальний угол и вытащил из него запылившийся манекен, невесть как здесь оказавшийся.

Ему показалось забавным поставить манекен к окну, как будто бы он ожидал возвращения хозяина. Подтащив его и еще немного поправив, Гарри сделал шаг в сторону, чтобы полюбоваться своей инсталляцией, но в этот момент послышался хлопок и голова манекена разлетелась обломками, а затем и сам он свалился на пол, теряя слабо закрепленные руки и ноги.

Гарри с перепугу рванул к двери, предполагая все самое

страшное – и полицейский спецназ, и коварство клиента, и даже подставу со стороны Мигана, но уже схватившись за ручку двери, остановился.

За дверь в коридоре по-прежнему было тихо и он вернулся в мастерскую, где пригнувшись, принялся собирать обломки вспененного пластика, а потом оттащил разобранный манекен обратно в угол.

В стекле красовалось аккуратное отверстие примерно десяти миллиметров, а в стене напротив него – пробоина. Пуля ушла в бетон не разрушившись.

– Похоже за тобой целая очередь, парень, – произнес Гарри и поспешил к выходу.

Отпер замок, приоткрыл дверь и убедившись, что за ней никого нет, вышел в коридор.

Наверху по-прежнему разговаривали и играла негромкая музыка. Пахло подгоревшими хлопьями и каким-то растворителем.

Гарри вышел на улицу и в конце переулка увидел возвращавшегося клиента. Это стало удачным стечением обстоятельств.

До машины было метров сто и в ней можно было спокойно подождать, пока клиент войдет к себе в жилище.

На ходу Гарри бросил взгляд в направлении примерных позиций, откуда могли стрелять. А еще понял, что своим танцами перед окном привлек внимание стрелка и только случай помог избежать этой пули.

Садясь в машину он подумал стоит ли сообщать о случившемся Мигану. Если все пройдет ровно, в этом нет никакой необходимости, ведь придется рассказать и о том, как семафорил перед окном мордой, а это было непрофессионально.

Между тем, клиент приближался к подъезду и Гарри видел его очень хорошо. Куда ходил – непонятно. При нем лишь тот же пакет из торгового терминала.

Гарри включил пульт на экране которого одно за другим отозвались пять взрывных устройств.

Клиент зашел в подъезд и Гарри начал отсчитывать: пять секунд на преодоление нескольких ступенек, еще пять на открывание дверей.

Вот он зашел, закрыл дверь и неспеша направился к холодильной нише, чтобы поставить принесенные продукты. Пора.

Гарри вдавил контрольную кнопку и здание содрогнулось от взрыва. Огненный шквал вышиб окно вместе с рамой и брызги стекла долетели даже до машины Гарри.

Подъездная дверь распахнулась и повисла на одной петле, а над крышей взвилось облако копоти и пыли, выбитых из вентиляционного канала.

Гарри тронул машину и поехал прочь, а когда уже выехав из переулка катился по большой улице, ему навстречу пронеслись два пожарных экипажа, а следом целая вереница роботизированных тележек с нагнетателями и емкостями с противопожарной жидкостью.

В воздухе стоял удушливый запах сгоревшей взрывчатки. Этот запах Паркер не смог бы спутать ни с каким другим.

Он кашлял и никак не мог остановиться, а рядом с ним, среди осыпавшейся штукатурки и клубов пыли, хрипло кашлял Риз, который лишь несколько секунд назад окликнул его возле двери и позвал подняться к нему на минутку. Но едва Паркер преодолел короткий лестничный пролет, ударил взрыв, да такой, что было слышно, как затрещали в бетонных стенах арматурные струны.

Вылетевшая дверь мастерской Паркера загремела где-то внизу, а через перила вверх стало перехлестывать трескучее пламя.

Джон понимал, что через пару секунд огонь сожрет весь кислород и они с Ризом останутся здесь на бетонной лестнице, поэтому собравшись с силами, подхватил соседа за шиворот и отчаянным броском втащил за собой в открытую дверь его апартаментов.

Захлопнул ее и отпустил обездвиженного Риза, который распластался на полу и едва дышал. Паркер опустился рядом и стал откашливаться, чтобы наладить дыхание. Затем, обнаружив, что все еще держит в одной руке пакет из торгового терминала, достал из него баллон с водой и вскрыв, половину вылил на лицо Риза.

Тот сейчас же встрепенулся и поднявшись с пола привалился к стене. Потом вытер лицо ладонью и спросил:

– Это ты, Джон?

– Я, – ответил тот и стал пить воду.

– Что там внизу – в твоей мастерской?

– Пожар, – просто ответил Паркер. Он чувствовал какое-то странное спокойствие, почти апатию, в то время, как внизу ревели пламя, а пол под ними начинал нагреваться.

– Но нам же нужно куда-то бежать! Разве нет!?! – воскликнул Риз, размазывая по лицу грязь.

– У тебя тут должен быть пожарный выход, правильно?

– Должен быть.

– Ну так пойдем и выйдем через него.

Они поднялись и поддерживая друг друга, прошли в смежное с большим залом помещение, где таилась старая железная дверца, заваленная пластиковыми скульптурами разной степени готовности.

Риз разбросал их и толкнул дверь, которая легко поддавалась, давая выход на зарешеченную площадку от которой, до самой земли, вела ржавая металлическая лестница с кривыми перилами.

Со стороны переулка послышался вой пожарных сирен, однако треск пламени уже стихал – термическая взрывчатка выгорела, а больше в мастерской особенно гореть было нечему.

Один за другим, Паркер с Ризом спустились во внутрен-

ний дворик, на котором между бетонными плитками росла трава.

– Ты вот что, Риз, – произнес Паркер останавливаясь.

– Что, Джон?

– Ты не говори, что меня видел. Скажи, что не виделся с ареста, понимаешь?

– Пока не понимаю, но я сделаю, как ты скажешь, Джон.

– Молодец. Оставайся тут, скоро пожарные все потушат и ты вернешься к себе.

– А ты?

– Я что-нибудь придумаю.

Оставив заторможенного Риза, Паркер вышел на «черную улицу», которая прежде была путем доставки промышленным предприятиям сырья и вывоза готовой продукции.

Здесь оказалось довольно пыльно, отсутствовали нормальные тротуары, а немногие, выходявшие сюда окна, были заколочены.

Прошагав метров пятьдесят, Паркер остановился и достал новый баллон с водой, чтобы попить и умыться.

А еще он попытался, насколько возможно, привести в порядок пиджак и брюки. Это мало что дало, но пыль и копоть на его одежде уже не так бросались в глаза.

Теперь, когда мысли стали упорядочиваться, Паркер задумался о дальнейших действиях.

Его первым и правильным шагом было предупреждение Риза, чтобы тот молчал.

Какое-то время он будет держать рот на замке, но не очень долго – до первой пьянки со своими коллегами – художниками. И к тому времени, когда скрываемая информация станет общественным достоянием, следовало успеть где-то укрыться. И лучше подальше от этого города.

Выйдя на спокойную улицу, Паркер осмотрелся и направился к банковскому мультитерминалу. Выбрал в меню нужную позицию, сунул приемное окошко чип в пятьсот лейнов и запустил операцию, после чего из другого окошка вывалилась номерная анонимная карточка на которую были зачислены почти пятьсот монет за вычетом оплаты на услугу.

Благодаря этому он мог делать безналичные расчеты, чтобы не светить свою наличность при незначительных расходах.

Теперь следовало вызвать такси, однако диспикера при себе Паркер не обнаружил, видимо выронил на лестнице возле квартиры Риза.

Что ж, это даже к лучшему.

Пропустив прогуливавшуюся мимо пару, Джон шагнул к краю тротуара и поднял руку.

Его жест был замечен роботом-такси и оранжевая капсула подрулила к тротуару.

Паркер занял место в салоне и сказал:

– Мотель «Фиалка» на Северном шоссе.

– Заказ принят, – ответил компьютерный голос и такси резво взяло старт.

Паркер заснул лишь глубокой ночью, так как пережитое за день давало о себе знать, а перед глазами мелькали кадры просмотренных новостей, куда попал и пожар в его мастерской.

Внутри не осталось ничего, сгорели даже металлические стеллажи, что свидетельствовало об очень высокой температуре.

Комментарии репортеров сводились к тому, что причиной пожара стало неосторожное обращение с химическими веществами, которыми тут незаконно пользовался местный арендатор.

Имени Паркера не называлось, а значит репортеры были заряжены на вполне определенное освещение этого происшествия, чтобы не привлекать к пожару дополнительного внимания и поскорее забыть этот случай.

Утром его разбудил стук в дверь. Открыв глаза, Паркер не сразу понял, где находится, но затем соскочил с продавленной кровати и подбежав к двери отпер замок, впустив служащего, доставившего сданный для чистки костюм.

– Вот, мистер, я два раза прогнал его через хоттер, но новым он теперь выглядеть не будет.

– Ничего страшного, главное, что чистый, – сказал Паркер. – И, кстати, который час?

– Половина десятого. Вы просили не будить вас раньше, поэтому я...

– Нет-нет, все в порядке.

– И еще вот ваш бельевой набор и диспикер. Почти такой, как вы просили, других просто не было.

– О, благодарю вас, свой-то я потерял и не помню где.

– Вы можете обратиться в полицию, сообщить идентификационный номер и они его запеленгуют.

– Да, наверное я так и поступлю. Еще раз спасибо.

Служащий ушел и Паркер, широко зевнув, почувствовал, что не выспался. Ничто не мешало ему поваляться еще, кроме теперешнего подвешенного состояния, поэтому он решил принять душ и начать действовать.

Мотель был дешевый, поэтому водоснабжение подразумевалось циркуляционное, то есть использованная вода прогонялась через установленный в подвале регенератор и возвращалась потребителям.

Паркер не часто пользовался такими системами, но когда случалось, старался не думать о том, что на него льется вода, которая пять минут назад спускалась из чьего-то туалета.

По той же причине дешевизны, моющих средств в отеле не предлагалось, только радиоскраб – панельный излучатель, который работал как химическое мыло самой высокой жесткости. Несложными регулировками его излучение можно было сделать мягче, но лишь там, где эти регулировки имелись, поэтому Паркер включал излучатель только на

несколько секунд, потом поворачивался другим боком и снова короткий сеанс.

Зато из душа он вышел, как после поверхностного массажа.

В госпитале на втором этапе восстановления ему такой делали ежедневно.

«Хорошо хоть полотенце одноразовое, а не то, которым до тебя кто-то вытирался,» – подумал Паркер и еще раз промокнув лицо, скомкал его и отбросил в угол.

Перед ним на кровати лежали бельевой набор, неплохо вычищенный костюм и запаянные в упаковку блоки диспикера, которые еще требовалось собрать.

Паркер намеренно выбрал самую дешевую сегментарную модель, в которой любые части прибора можно было заменить на другие – более продвинутые или просто работающие.

Программный блок, экран, энерготочка, наборная панель – все существовало в качестве отдельных элементов, которые собирал пользователь, либо продавец, если таковой имелся. Основную же часть подобного товара реализовали через автоматы.

В цену аппарата входила стоимость соединений в течении двух или трех часов. После чего прибор начинал самоликвидацию и за следующий час рассыпался в песок. Однако, можно было продлить его службу, заменив один из его элементов на новый и тогда отсчет начинался с нуля.

Первым делом Паркер распаковал недельный бельевой

набор. Новые трусы, футболка и пара носок – все было в по-ру.

Затем вскрыл упаковку с деталями диспикера и быстро собрал устройство. Включил и он сразу отозвался, а дешевенький экран отразил трехцветную настроечную таблицу.

Еще через пару секунд появилось предложение начать эксплуатацию.

Паркер немного подумал, затем набрал нужный ему номер.

– Але, кто это? – отозвался хриплый неприветливый голос и у Паркера от воспоминаия тяжелых кулаков этого субъекта, заныли ребра.

– Дай мне мистера Фрондеро.

– А ты кто такой?

– Паркер.

– Да ну?! А это точно ты!?

– Точно.

Послышалась какая-то суета, шорохи и наконец ответил сам босс.

– Джонни, это реально ты?

– Да, мистер Фрондеро.

– Ну, ни хрена себе! Тут про тебя такое в новостях говорили! Я думал все – накрылись мои пятьдесят штук, а ты сам вынырнул! Что там случилось на самом деле?

– Давайте при личной встрече и вообще, я готов на ваше предложение.

– А, ну да. Только я ждал твоего ответа пораньше, ты же помнишь?

– Помню. Но меня арестовывали, вы-то наверняка знаете.

– Да уж знаю, за налоги тебя прищучить пытались, но кто-то подослал тебе Отто Шнайдера и тот все разрулил. Хорошо, помнишь мой дом в Лонфорде?

– Да.

– Я сейчас там. Бери такси и приезжай.

– Хорошо, я приеду.

Особняк Энрике Фрондеро скрывался среди густых крон гигантских каштанов, так что даже находясь в нескольких шагах от высокого забора, трудно было в полной мере оценить его размеры.

Еще когда впервые посещал это место, Паркер предположил, что у Фрондеро тут могла быть не только жилая площадь, но и подземная лаборатория по производству каких-нибудь наркотиков или фальшивых банковских чипов.

Или даже арсенал, а возможно и частная тюрьма. Но это оставалось только предположением, ведь снаружи не было заметно никаких охранных систем, но это означало лишь то, что их хорошо замаскировали.

Такси остановилось напротив ворот и едва Паркер вышел из капсулы, из небольшой двери появился охранник с автоматом наперевес и вежливо попросил у гостя его пакет, с которым тот не расставался, ведь там была целлюлоза любимого сорта.

В иных местах ему часто предлагали грубые сорта, поскольку люди с другими пищевыми пристрастиями в целлюлозе мало что понимали.

Паркер отдал пакет и прошел мимо посторонившегося охранника на территорию усадьбы и первое, что привлекло его внимание – несколько автомобилей на стоянке возле до-

ма.

Прежде там находился только личный лимузин Фрондеро.

Помимо этого, на территории находилось непривычно большое количество вооруженных людей. В основном с автоматическим оружием.

Они не бросались в глаза и находились в тени или выглядывали из-за углов. И пока Паркер, в сопровождении охранника шел ко входу в дом, ему показалось, что усадьба находилась в осаде.

Хозяин принял гостя в комнате без окон, что только утвердило Паркера в его догадке, ведь он знал, что тут имелись просторные залы с большими окнами.

– Здравствуйте, мистер Фрондеро, – сказал Паркер.

– Привет, Джонни, рад тебя видеть. Честное слово рад, – ответил Фрондеро в несвойственной ему приветливой манере и дал охраннику знак, что тот может идти.

Охранник вышел и плотно притворил за собой дверь.

– Присаживайся, – произнес хозяин указывая на кресло напротив себя.

Паркер сел и огляделся.

На стенах висели картины написанные маслом и какие-то заплесневевшие гравюры, упрятанные в вакуумные корпуса. Должно быть все это стоило немало денег, ведь хранились эти вещи в комнате с массивной дверью и, как успел заметить Паркер, за толстыми стенами. Наверное в метр – не меньше.

– Мне показалось, что во дворе много охраны, – осторожно заметил гость.

– Ты проницателен, значит в деле от тебя будет толк, – полушутя произнес Фрондеро и не сдержал глубокий вздох. – Да, есть кое какие недопонимания с партнерами. Приходится укрываться здесь, пока мои люди в городе решают эту проблему.

– И каким образом решают? – спросил Паркер, хотя ему это было и не очень то интересно.

– Я согласен на оба варианты, а там как получится. Расскажи что у тебя произошло и что там так бабахнуло?

– Я знаю не больше вас, мистер Фрондеро. Пришел домой, только подошел к двери, как сосед позвал меня подняться на минуту. И в этот момент шархнуло. Нас пасла бетонная лестница, но и там мы едва не задохнулись, пришлось прятаться в апартаментах на втором этаже. Потом ушел через черный ход.

– В новостях трепали, что ты там какие-то химикаты травил.

– Я смотрел новости в мотеле и тоже слышал это. Похоже им заказали продвигать эту версию, потому что не хотят светить основную.

– Возможно. А какая основная?

– Честно говоря, я не знаю. Ну, не за работу же мою мастерскую взрывать? Большим компаниям я не конкурент.

– С одной стороны – да, не конкурент. Но кто знает каки-

ми они руководствуются соображениями, Джонни. Ты, кстати, выпить не хочешь?

– Нет, спасибо, мистер Фрондеро. Я как-то не готов. Не отошел еще от всего этого.

– Понимаю. А я выпью.

С этими словами хозяин открыл стоявший рядом шкафчик из натурального дерева, внутри которого оказался современный бар с подсветкой и декоративной голограммой. Достал оттуда бутылку с электронным делителем и набрав нужную порцию, налил в стопку золотистого напитка. Залпом его выпил и закрыл бар.

– Ух... – выдохнул он и покачал головой, а потом промокнул салфеткой выступившие слезы. – Крепкая, зараза. Зато очень сильно встряхивает. Очень.

Неожиданно раздался приглушенный хлопок, от которого завибрировали стены. А затем послышался дробный перестук, как будто погрузчик сыпал в кузов грузовика крупный щебень.

Фрондеро поднял глаза к потолку и качнув головой, сказал:

– Вот суки, все таки нашли, где я прячусь.

– А что это было? – осторожно поинтересовался Паркер.

– Ракета, Джонни. Хорошая такая ракета. И если бы в свое время я не вывалил кучу денег за зенитный перехватчик, мы бы сейчас уже лежали под кучей мусора. А так, только крышу посекло, я полагаю. Крышу ремонтировать придется. Ну, ни-

чего, сегодня мои люди решат эту проблему. И ты не дрейфь, у меня тут еще подвал есть, а под ним еще, кое какие убежища. Тут нас не достать. Твой сосед, он ведь в курсе, что ты уцелел?

– Я попросил его не болтать.

– А у него получится?

Паркер встретился взглядом с Фрондеро и догадался о чем тот думает.

– Мистер Фрондеро, он не опасен. А к тому времени, когда проговорится, я уже буду далеко.

– Вот почему ты всплыл, да? Чтобы с моей помощью свалить из города?

– Но вы ведь именно этого хотели?

– Ну, в общем да. Ты точно не хочешь выпить?

– Нет, мистер Фрондеро, спасибо.

– А я еще выпью. Это сидение на одном месте нервирует меня. В былые времена я бы, конечно, сам возглавил операцию. Меня за то и ценили, но теперь как-то потяжелел, стал чего-то опасаться, потерял кураж.

Сделав паузу, Фрондеро повторил заход в бар и в этот раз, судя по цифрам на делителе, немного увеличил дозу.

– Ладно, давай о деле. С чего думаешь начать?

– Сначала расскажите мне все, что знаете. И насколько для вас важна эта особа.

– А зачем тебе это?

– Мне кажется, это может стать дополнительным стиму-

лом, что ли. Но я пойму, если вы откажетесь, мистер Фрондеро.

– Нет, пожалуй ты прав. Насколько она мне важна?

Фрондеро покосился на шкаф с баром, но пересилил себя.

– Настолько, что если бы кто-то прямо сейчас привез ее, я был за такую услугу поллимона отдал не думая.

– Позже я попрошу у вас все те материалы, что вы мне прислали. Сейчас на свою почту я наведываться не могу, чтобы не показывать активность.

– Это понятно, я все тебе дам. И даже что-то еще.

– Я просматривал видео и понял, что вы за ней наблюдали.

Почему?

– Ну, это же моя женщина. Она хотела свободы и я ей давал эту свободу, но посылал своих людей приглядывать. Но, должен тебе сказать, она часто оставляла их с носом. Фьють, и отрывалась от хвоста. Я их поначалу даже бил, но потом понял, что бесполезно.

– А вы не боялись, что она может оказаться из полиции или еще откуда-то? Ведь если у нее такие навыки...

– Да проверял я ее, конечно, немало бабок отстегивал разным пиджакам в госслужбах. Но все чисто. Училась, занималась спортом, работала. Есть какие-то родственники в Западном Континенте, но она с ними не контактит.

– Пытались спрашивать, куда она исчезает?

– Спрашивал, но она... Она меня очаровывала и всякая страсть к разбирательствам уходила на второй план. Показы-

вала новые вещи из магазинов, опять же мне отчеты за расходы приходили. Так что все, вроде, было в порядке. Даже подружки у нее имелись, обычные болонки крашенные.

– А кому вы заказывали ее поиски?

Фрондеро вздохнул и снова покосился на шкафчик.

– К самым лучшим обратился, к «Лиге поиска». Они вернули не слабый такой ценник, но задаток отдал без всяких там вибраций, мне это было важно.

– И что им удалось сделать?

Фрондеро выдержал паузу, поскреб на столике несуществующее пятно и сказал:

– А ни хрена они не сделали. Через две недели пришли, извинились и вернули аванс.

– Как объяснили?

– Никак. Сказали даже обсуждать не будем. Я было хотел наехать, спросить по понятиям, но там ребята крутые. Просто сказали – деньги вернули, извинились, чего еще надо? Ну, на самом деле, конечно, правы.

– Больше никуда не обращались?

– Пошел ко вторым в рейтинге. Агентству «Гончие». Но их эти из «Лиги» видимо предупредили, поэтому они сразу в отказ. Не возьмемся, говорят.

– А какие-то материалы вам дали? Хоть что-то?

– В «Лиге» что-то есть. Совсем немного. Они говорили, что я могу прийти и под подпись забрать, но я на них разозлился и не пошел. Да и без надобности пока все это было.

Искать-то никто не хотел.

– Я хочу сходить к ним, может хоть что-то удастся узнать.

– Сходи. Я позвоню туда и скажу, чтобы тебя считали моим доверенным.

– Когда сможете позвонить?

В этот момент запиликал лежавший на столе диспикер и Фрондеро ответил:

– Да, Берни, я слушаю... Да... Ну и отлично. Какие у вас еще дела на сегодня? Вы в Орбанде все закончили? Тогда сегодня отдыхайте.

Вернув диспикер на стол, Фрондеро хлопнул себя по колену и сказал:

– Ну, вот все и разрешилось!

Паркер вежливо улыбнулся.

– Не хочешь узнать как?

– Нет, мистер Фрондеро. Это лишнее.

– Тут ты прав. Все что нужно я тебе и так скажу. Ну, давай позвоним в «Лигу», узнаем что им нужно, чтобы признать тебя моим доверенным.

Спустя час Паркера доставили к одному из владений Фрондеро на окраине города.

Небольшое здание, то ли автоматической химчистки, то ли швейных автоматов, было отжато людьми Энрике за долги и пока простаивало без дела. Второй этаж был жилым и Паркеру его предоставили в полное распоряжение до момента, пока он не соберет нужную информацию для начала поисков.

Также теперь у Паркера имелась карта со средствами. Пока там было десять тысяч, но Фрондеро обещал пополнять ее, если его доверенный объяснит такую необходимость.

Помимо этого, Джону предоставили новые документы на имя Хельмута Шифта, электромонтажника из города Рафо.

Кроме удостоверения личности на это имя имелась копия лицензии на деятельность и квалификационный талон.

Оказавшись на новом месте, Паркер осмотрелся, отметив, что в наличии имеется все, что нужно для жизни. Постель, исправный санузел и душевая установка с магистральным подключением воды.

Кухня с двумя мейдерами и просторным холодильным шкафом.

А еще ТВ-бокс и релаксационное кресло.

Выложив в холодильный шкаф остававшиеся у него пач-

ки с целлюлозой, адаптеры и баллон воды, Паркер вышел из здания и пройдя с полквартиры до улицы с оживленным движением и поймав такси, за десять минут добрался до Сити, где на первом этаже престижной высотки с дорогой арендой располагалось агентство «Лига».

– Сэр, вы по записи? – спросил Паркера вежливый молодой человек на полголовы выше его и в полтора раза шире в плечах.

Пока что он не преграждал Паркеру проход к прозрачной двери, однако в любой момент готов был сделать это.

– Я представитель клиента.

– Имя клиента?

– Энрике Фрондеро.

– Обратитесь к дежурной за стойкой, она свяжет вас с нужным сотрудником.

Паркер прошел в просторный вестибюль и направившись к стойке, уловил в воздухе легкий запах сигарного табака.

Вероятно это был ароматизатор в установке очистки воздуха.

Подойдя к стойке, Паркер не успел еще ничего сказать, когда миловидная блондинка лет тридцати сообщила, что сотрудник к нему сейчас спустится и предложила подождать в одном из кресел, расставленных вдоль стен вестибюля. Паркер сказал, что пока посмотрит развешенные на стенах репродукции.

– Это не репродукции, – с долей гордости заметила де-

вушка.

Появился сотрудник, мужчина лет сорока с небольшим в деловом костюме и шрамом на щеке. Он приветливо улыбнулся Паркеру и предложил пройти в переговорную комнату.

Джон заметил, что из-за шрама, улыбка этого парня выходила чуть кривоватой.

Переговорная оказалась в нескольких метрах по коридору и представляла собой просторное помещение с диванами и длинным столом с целой батареей маленьких бутылочек с обычной и витаминизированной водой.

Паркер сел на диван, сотрудник пододвинул стул и сел напротив, чтобы между ними не было стола.

Этот человек разбирался в психологии переговоров.

– Итак, мистер Шифт, меня зовут Стефан Хоуп, я уполномочен передать вам материалы оставшиеся от заказа мистера Фрондеро. Прямо скажем, материалов немного и нам очень жаль, что все так получилось, но иногда обстоятельства бывают сильнее нас.

Слушая Хоупа Джон не сразу вспомнил, что он здесь Шифт, а не Паркер.

«Чуть не спалился!» – подумал он, а вслух произнес:

– То есть, обстоятельства прекращения поиска по-прежнему засекречены?

– Да, эта тема закрыта напрочь.

– И не будет даже намека?

– Увы, мистер Шифт, это политика агентства. Мало того, информационная база сегментирована и то, о чем я с вами говорю, исполняли совершенно другие сотрудники. Этот порядок диктуется требованиями безопасности и защиты приватности наших клиентов.

– Ну, что же, давайте чип и я пойду, – сказал Паркер поднимаясь. И в этот момент вспомнил, что сегодня еще не ел.

Хоуп протянул чип и Паркер сунул его в карман.

– Не подскажите, где неподалеку какой-нибудь ресторан или кафе с приличным диетическим меню?

– С целлюлозой?

– Ну да.

– В паре сотен метров по улице Ван-Дюр имеется кабачок «Система». Но там дорого.

Паркер понял, что последнее добавление касалось его внешнего вида – костюм, даже после чистки выглядел не лучшим образом, в отличие от костюма сотрудника «Лиги».

Поняв, что наверное, смутил гостя, Хоуп поспешил добавить:

– Зато большой выбор целлюлозы. Очень большой.

Намереваясь пообедать, Паркер прежде, все же остановился у ближайшего тарифного автомата, чтобы оплатить пребывание в центральной зоне города.

Получилось не так дорого, как он ожидал, поскольку удостоверение электромонтажника Шифта, которое он прикладывал в качестве идентификатора, давало заметную скидку.

После этого он отправился на поиски кафе и вскоре обнаружил его. Оно располагалось в полуподвальном помещении, однако наружная вывеска выглядела излишне вычурно, а значит о ценах сотрудник «Лиги» вероятно не соврал.

Внутри заведения было приглушенное освещение, а у стойки, несмотря на относительно раннее время, находилось несколько посетителей, которые выглядели уже достаточно подогретыми.

Проходя мимо них, Паркер заметил нетрезвую женщину у которой, из под расстегнутой куртки виднелся уголок бейджика с фирменной расцветкой «Лиги».

Это показалось ему интересным.

Он занял место недалеко от стойки, чтобы наблюдать за посетителями и вызвав в окошке стола меню, выбрал все, что ему требовалось.

Цены действительно отличались от тех, к которым он привык в других заведениях города, однако теперь у него была

карта Фрондеро, поэтому экономить не требовалось.

Скоро подкатила тележка с заказом и он переставил поднос на стол, а тележка вернулась на кухню, сопровождаемая нетвердыми взглядами завсегдатаев.

– Ленни, нацеди мне еще... – сказала женщина державшаяся за стойку обеими руками.

– Ты еще за предыдущую порцию не рассчиталась.

– Ну, нацеди, ты же знаешь, что я отдам.

– Я слышал у тебя на службе проблемы, так что извини, кредит для тебя закрыт.

– Вот ты дерьмо, а? Вот ты дерьмо!

Паркер поднял руку, привлекая внимание бармена, а когда тот взглянул на него, указал на женщину и кивнул.

Бармен понял и пожав плечами подал женщине узкий стаканчик с зеленоватой жидкостью, коротко указав в сторону благодетеля.

Женщина пригубила свою порцию, потом, перебирая ногами, развернулась всем корпусом и двинулась в направлении Паркера.

Тот заранее поднялся и вовремя подставил ей стул, в противном случае она могла промахнуться.

– Уф, приятель. Спасибо за выпивку, – сказал она и посмотрела на Паркера мутным взглядом.

– На здоровье, – ответил тот, принимаясь за политые лимонным модификатором целлюлозные «макароны».

– А ты кто по жизни, бателла? – спросила гостя.

– Меня зовут Хельмут, я лицензионный электромонтажник.

– Ну да, по костюму видно, что не брокер.

– И не сотрудник агентства, того что на бейджике.

– А с чего ты про агентство начал? – насторожилась гостья и стала выглядеть почти трезвой.

– Сегодня я видел там одного парня в обалденном костюме, хотя он и не брокер.

– Я в «Лиге» знаю многих. Он тебе представился?

– Хоуп. Со шрамом на щеке.

– О! Хоупа я хорошо знаю, а костюмы это его бзик, – согласилась она и сделала глоток из стакана. – Послушай, а что за дела у электромонтажника в поганом костюме в таком дорогом агентстве?

– Мой начальник приказал зайти и забрать какие-то документы. И выделил что-то вроде командировочных, вот я тут и шикую! – сообщил Паркер, улыбнувшись.

– Молодец, так им и надо, прохвостом, – сказала гостья и залпом допила остатки. Потом посмотрела стакан на свет и вздохнула.

– Э... прошу прощения...

– Линда. Линда Камински, – представилась гостья.

– Линда, хотите повторить?

– Ну, повтори, раз твой начальник платит, – сразу согласилась она.

Паркер сделал жест, который тотчас заметил бармен и

принес новую порцию для Линды, а пустой стакан унес.

– Может вам еще закусить? – уточнил Паркер.

– Нет, Хельмут, я сюда не жрать пришла, а напиться, – призналась Линда и разом отхлебнула полпорции.

– А что случилось? – сыграл соучастие Паркер.

– Мне объявили предпоследний втык...

– Втык?

– Да. О неполном служебном. Дальше только пинок под зад, на вольные хлеба. А я уже не та, понимаешь? Мне сорок три, у меня вся шкуры в заплатках.

– А за что втык? Вот за это?

– И за это тоже, я под этим делом малость накосячила, ну и получила. Кстати, Хельмут, ты раньше к нам в агентство не обращался? Стопудово я тебя где-то видела.

Паркер изобразил искреннее удивление, он и в самом деле не мог представить, где могла его видеть Линда.

– Может где-то на улице столкнулись? – предположил он.

– Нет, где-то в офисе.

– Я здесь не был, начальник мой сам обращался. Но ему через какое-то время вернули аванс и отказались выполнять заказ.

– Правда?

– Ну да, вот сегодня забирал какие-то остатки от закрытого дела.

Линда сидела молча, покручивая на столе стакан, как будто забыв, что в нем еще оставалась выпивка.

– А как зовут твоего начальника?

– Энрике Фрондеро.

– Вот как? – удивилась Линда и в этот момент выглядела совершенно трезвой. Паркер стал опасаться, уж не играет ли она с ним?

– Ты, электромонтажник в дерьмовом костюме представляешь интересы босса Фрондеро?

– Да мне сказали забрать и я забрал. Я у него по контракту подрабатываю и только тут узнал, что человек-то он непростой, правда сдавать назад уже поздно, да и опасаясь я.

– Вот это правильно, – кивнул Линда. – Опасайся и будь осторожен. Блин, ну где же я тебя видела?

Она с тоской заглянула в стакан, где еще плескалась зеленоватая жидкость.

– Еще заказать? – спросил Паркер.

– Нет, мне уже хватит, а то я каких-то вещей очевидных уже вспомнить не могу. Но что касается твоего Фрондеро... Что ему ответили?

Паркер огляделся, словно находился на людной улице и нагнувшись над столом, сказал:

– Он со мной такими вещами не делится, я для него никто. Но кое-что я слышал чисто случайно. Что, дескать, отказали безо всяких объяснений. Он очень сердился, но был вынужден смириться.

– Ну, со мной, конечно, начальство тоже не шибко откровенничает, – в тон ему ответила Линда. – Но, похоже, они все

еще ждут отчет от парня, который по вашему делу поехал.

– Он не вернулся?

– Вернулся, но он никакой.

– То есть?

– Насколько я понимаю, он остается вполне адекватным, кроме темы его задания.

– Ничего себе. А так бывает?

– Бывает, – кивнул Линда и одним махом допила остатки. – Ты чего диетой-то балуешься? Вроде электромонтажники такой едой не злоупотребляют. По медицинскому предписанию или фанат здорового образа жизни?

– Увы, – вздохнул Паркер. – Но я уже привык.

– Воевал?

– Не хочу вспоминать.

– Да, понимаю тебя.

Линда поднялась и глаза ее снова затуманились.

– Благодарю за угощение, Хельмут. Пойду домой, завтра на службу, поэтому следует взять себя в руки. Ты поел?

– Да, спасибо.

– Тогда проводи меня до выхода, а то ноги совершенно не слушаются.

– Конечно, – кивнул Паркер и взяв Линду под локоть повел мимо ослобивших посетителей и заскучавшего бармена, который осознавал, что до вечернего «часа пик», когда чаевые польются потоком, еще не один час ожидания.

Дневные же посетители его раздражали, поскольку зака-

зывали мало и больше капризничали.

Паркер вывел Линду на воздух и она благодарно кивнула.

– Хорошо здесь, хоть и центр, правда?

– Да, ничего, – неопределенно ответил Паркер.

– Я вспомнила, где видела тебя в «Лиге».

– Правда? И где же?

– В поисковом учетном бланке. Твое фото, какие-то комментарии к личностному описанию и пожелания заказчика.

– Меня искали?

– Да, искали и в карточке значилось другое имя – не Хельмут.

И заметив легкое смущение промелькнувшее в глазах Паркера, Линда улыбнулась.

– Но это не мое дело.

– А можно узнать, кто меня искал?

– Вряд ли. На карточке была красная полоса, а это означало, что после выполнения заказа вся информация передается заказчику, а копии уничтожаются.

На этом они и расстались. Линда уехала на такси, а озадаченный Паркер пошел вдоль улицы, приводя мысли в порядок.

К себе на новую квартиру Паркер вернулся с целой кучей обновок.

Пакетов было так много, что они едва влезли вместе с ним в капсулу-такси.

Он накупил воды двух видов – обычную и витаминизированную, десять комплектов белья, несколько дорожных наборов питания с целлюлозой и модификаторами, пару одно-разовых диспикеров, а еще серый дорожный костюм, довольно дорогой.

И крепкий чемодан, который в случае необходимости, можно было выбросить из окна и ему ничего бы не сделалось.

Все это великолепие было приобретено за счет Энрике Фрондеро, поэтому Паркер не экономил.

Разобравшись с покупками, он включил запыленный терминал и распаковав чип с информацией от «Лиги», с удивлением обнаружил, что у того нет коннектора.

Это была редкая модель, однако для таких имелся универсальный инструмент – приемная площадка, на которую Паркер и положил чип.

Но и после этого ничего не произошло. Дополнительные окна на экране не открылись и адаптационный огонек на чипе также не зажегся.

Тогда Паркер крутанул его, словно волчок и чип стал вращаться, отчего на экране сразу открылось окно, однако пока оно оставалось пустым – чип все еще прилаживался к незнакомой системе и, наконец, вздрогнув, остановился, найдя оптимальное для себя положение.

После этого в окошке появились файлы и их оказалось всего два.

Запустив первый, Паркер увидел уже знакомую ему девушку, когда она поднималась по ступеням какого-то представительства или офиса. Камера захватила бордовый уголок вывески.

На девушке были шорты «фокс», топик и легкие плетеные туфли.

Все указывало на то, что там, где она находилась был теплый климат или просто лето.

Что еще можно было извлечь из этого ролика в несколько секунд?

Прокрутив его раза три, Паркер заметил узкий фрагмент нижней части автомобиля. Цвет ярко-зеленый и закругленный край «юбки». То есть, скорее всего автомобиль дизайнера в анималистическом стиле или попросту – капсула.

Где могут быть такси такого пронзительно зеленого цвета? Да где угодно.

Паркер вздохнул и запустил следующий ролик.

И снова Алисия. Тут она шла по мощеной дорожке в каком-то парке. И несмотря на то, что угол съемки был не

очень удачным и почти все кадры были сделаны со спины, Паркер невольно отметил хорошую фигуру девушки и начал лучше понимать категоричность Энрике Фрондеро.

Увы, хорошая фигура не давала ниточек к поиску, зато важным Паркеру показался рисунок широких листьев дерева.

Он был снят очень четко. Всего пара кадров, после чего ветер качнул ветку и четкость исчезла, но эта пара кадров вполне годилась для идентификации.

Выделив фрагмент кадра, Паркер запустил поиск в сети и через несколько секунд получил ответ: пальма Ривейра, растение-эндемик, то есть, место ее произрастания было ограничено.

Паркер открыл ссылку на карту распространения пальмы, с которой ему немного повезло и это оказалась долина, через которую протекала река Пэрри. С севера долину прикрывал горный массив, на юге были болота, тянувшиеся по левому берегу Пэрри до самой ее дельты, на которую река распадалась впадая в океан.

Что это давало Паркеру? Только названия трех городов, располагавшихся на правом берегу реки.

Немного подумав, он запустил картинки с видами этих городов и вскоре обнаружил ярко зеленые капсулы такси на улицах города Карсаменто.

В двух других капсулы были желтого, красного и оранжевого цветов – ошибки быть не могло.

Это уже было что-то.

Паркер поднялся и потянувшись до хруста в суставах, довольно улыбнулся. Теперь он точно знал, откуда можно начать поиски.

В этом городе он уже не чувствовал себя в безопасности, поэтому уезжать следовало, как можно скорее.

Решив не откладывать это в долгий ящик, Паркер отправился освежиться под душем, чтобы начать собираться в дорогу. Билета у него еще не было, но его предполагалось купить ближе к времени отправления, чтобы у возможных недругов было меньше шансов его вычислить.

Спустя четверть часа он вышел из душа, вытираясь полотенцем и с удивлением обнаружил развалившегося в кресле человека, в котором узнал одного из людей Энрике Фрондеро.

Тот рассматривал какой-то старый журнал, у которого из-за испорченных батареек половина картинок на страницах не загружалась.

– Одевайся, пока. Я подожду, – сказал посланец, продолжая, раз за разом открывать страницы, ожидая что картинки оживут, но они оставались серыми.

Паркер стал одеваться, гадая, что задумал Фрондеро и зачем прислала за ним своего человека. Однако он ошибся, полагая, что ему придется куда-то ехать.

Когда Паркер вышел из спальни назад в гостиную, посланник Фрондеро поднялся из кресла и протянул ему плотный

конверт в котором оказались новое удостоверение личности и лицензия на трудовую квалификацию электромонтажника из Рафо, однако на прежнее имя – Джонатан Паркер.

На вопросительный взгляд Джона, курьер пояснил:

– Босс решил, что так тебе будет проще не спалиться. Имя – то же, но пакет биопараметров зашит в зашифрованном блоке, якобы ты проходишь службу в одном из казенных департаментов. Такой статус встречается часто, так что особого внимания не привлечет. А благодаря этому, любой коп сходу проверить твою идентичность не сможет.

– Вот за это спасибо, – ответил Паркер. – А то мне все время напрягаться приходилось, чтобы не забыть новое имя. Кстати, я могу дать тебе копию полученных из «Лиги» файлов.

– Если там только видео с камер наблюдения, то не нужно, так босс сказал.

– Да, там только это.

– Тогда не нужно. Что передать боссу, есть у тебя какие-то подвижки?

– Думаю, я знаю откуда следует начинать поиски, – ответил Паркер, не раскрывая всех подробностей.

– Это здесь, на Трее?

– Да, на Трее.

– Ладно, я пошел. Что-то еще нужно передать? По связи о важном лучше не говорить, мы засекли в районе квантовый узел, так что никакое шифрование не поможет.

– Пока ничего. Если нарою что-то важное, вызову на видеоконференцию, там, как-нибудь, знаками объяснимся, чтобы не для посторонних.

Курьер ушел и Паркер продолжил сборы.

Перед тем, как вызвать капсулу-такси, он решил еще раз взглянуть на короткие видеоролики и не обнаружил их на чипе.

Он принялся снова вращать устройство, полагая, что оно отключилось, но тщетно – оба видеоролика на чипе отсутствовали.

Может быть они были одноразовыми, как коммерческие видео с ограниченным количеством просмотров? Однако те, после истечения срока оставались на месте, лишь выдавали сообщения с требованием оплатить очередной просмотр. Тут же была абсолютная пустота.

Паркер почесал в затылке и попытался найти в истории просмотров зеркальные отражения, которые держались в резервных копиях какое-то время, но ничего не нашел.

Тогда он решил вскрыть регистрацию соединений и обнаружил краткую «техническую сессию», как если бы это было какое-то обновление программного обеспечения.

Однако в соответствующей графе «технической сессии» никакого объяснения необходимости вмешательства не было.

Вряд ли это сделали специалисты «Лиги», они могли ему вообще ничего не дать или изуродовать ролики так, чтобы

из них ничего нельзя было выжать.

– Значит этот терминал накрыли, – пришел к выводу Паркер.

Хорошо еще, что он успел их просмотреть до того, как файлы стерли.

Теперь он продолжил сборы с неприятным чувством, как будто за спиной стоял человек с пистолетом.

Кто-то строго отслеживал всю информацию по Алисии и отправляясь в это малопонятное путешествие Паркер невольно подставлялся под удар тех, кто сумел запугать самое крутое детективное агентство в городе.

Однако и оставаться тут тоже было опасно, ведь он до сих пор не знал, кто взорвал мастерскую.

Закончив сборы, Паркер покинул временное жилье и выйдя через запасной выход, которым, судя по пыльным ступеням, давно никто не пользовался.

Дело шло к вечеру, на улицах появлялось все больше людей и Паркер полагал, что это поможет ему затеряться на тот случай, если за ним кто-то все же следит.

Пройдя полтора квартала на юг, он сел в капсулу-такси и воспользовавшись терминалом капсулы, заказал билет на свое имя в один из городов на соседнем материке с отправлением в половине пятого утра. И даже внес невозвращаемый аванс в восемьсот лейнов.

Проехав через весь город, он остановил капсулу в малоизвестном районе и пройдя еще с полкилометра, сел в оче-

редное такси, назвав для доставки другой ненужный ему адрес.

Пока капсула петляла по улицам с набиравшими силу вечерними пробками, Паркер снова воспользовался терминалом и взял билет на ближайший рейс до Карсаменто на имя Хельмута Шифта, удостоверение которого у него также оставалось.

За сорок минут до отправления, такси доставило его в порт, где Паркер воспользовался услугами доброжелательного робота-проводника, который, после предоставления ему данных билета, покатился впереди, везя чемодан и вращая блоком камер, чтобы не наткнуться на других пассажиров или таких же роботов-проводников.

Благодаря этой услуге, Паркеру не пришлось мыкаться по огромному залу ожидания, так как робот был в курсе пассажирского трафика на всех направлениях и всех этажах порта.

Сверясь со скоростью ходьбы своего подшефного, он провел его оптимальным маршрутом, сумев преодолеть весь путь за несколько минут.

Они расстались перед транспортным рукавом с движущейся лентой, но перед тем, как ступить на нее, Паркер показал другому роботу-коменданту экран диспикера с номером своего билета. Тот просигналил гирляндой зеленых огоньков и пассажир с багажом ступил на транспортер.

Паркеру хотелось выглядеть спокойным, при этом он пы-

тался прислушиваться к своим ощущениям. Может кто-то уже смотрит ему в спину, готовясь напасть, когда подвернется удобный случай?

Ему очень хотелось обернуться, даже шея затекла. Но он выдержал до самых дверей шаттла, где, чуть замешкавшись, ему помешала симпатичная женщина лет сорока.

Паркер вспомнил, что когда-то считал таких «уже старыми», но эта была в очень хороша и даже кого-то ему напоминала.

Он давно не отвлекался на личную жизнь, стремясь поскорее заработать и стать защищенным от всяческих материальных неурядиц. А когда пошли заказы, он о женщинах и думать забыл, лишь иногда задерживая взгляд на какой-нибудь красотке на улице, когда ходил в торговый терминал.

Оказавшись на борту шаттла, Паркер поморщился из-за запаха ароматических присадок в воздухе.

Это было судно компании третьего класса, поэтому здесь сэкономили на всем, в том числе и на ароматах.

Проводника здесь не было, поэтому Паркер самостоятельно отыскал номер своего места, оказавшегося крайним возле прохода.

Его сосед, мужчина лет пятидесяти, чуть седоватый в синем деловом костюме, улыбнулся Паркеру и сказал:

– Хотите у окошка? Можем поменяться.

– Нет, мне не важно, – ответил Паркер, хотя предпочел бы забиться туда, откуда был бы менее заметен.

Джон понимал, что на борту возможные злоумышленники на него вряд ли нападут, однако с нервным перенапряжением ничего поделывать не мог.

– Интересная женщина, – сказал сосед, опуская журнал с какими-то диаграммами и финансовыми показателями.

– Что? – спросил Паркер, возвращаясь из своих тревожных дум.

– Вон та, в платье «от Шини».

Паркер взглянул, куда указал сосед и увидел ту самую женщину, что приглянулась ему там – на входе в шаттл.

Она, как и он, сидела у прохода, но на противоположной стороне и на три ряда впереди.

– А что с ней не так? Очень дорогое платье?

– Да что там платье? У нее часы «Бариньон» последней модели. Они стоят, как новый «фарлизон-блиц».

И не увидев понимания в глазах Паркера, сосед добавил:

– Это новый купе – последний в серии «Розовый акадо».

– Извините, я сильно не в теме, но если она так богата, почему не летит vip-категорией?

– Потому, что это очень удобный рейс. Через два часа мы окажемся в Карсаменто, за час до открытия биржи. Я там работаю, а она – крупный инвестор.

– А зачем вам и ей присутствовать лично? Разве нельзя участвовать дистанционно?

– Раньше так и было, – со вздохом пояснил сосед. – Но после появления этой квантовой сети, вся безопасность финан-

совых сообщений и биржевых команд стала фикцией. Требуется личное присутствие, в противном случае злоумышленники пустят в ход супердвойника, который станет имитировать ваши распоряжения.

– И вы не можете этому никак помешать? – удивился Паркер.

– Дистанционно – никак. У них очень скоростная система. Защититься можно только личным присутствием.

– Но если они так быстры, что может помешать им обмануть вас, даже если вы будете лично присутствовать на бирже?

– Квантовый супер-двойник не может присутствовать там, где уже присутствует оригинал. Это физика, – сказал сосед и пожал плечами, как будто удивляясь, что Паркер не понимает столь очевидных вещей.

– А, ну да, – только и оставалось сказать тому. И он стал смотреть на женщину-инвестора, отмечая привлекательные линии ее тела. Плечо, рука, талия, изгиб бедра.

Она читала тот же журнал, что и сосед Паркера. Внезапно он понял, чем эта женщина привлекала его. Она напоминала ему Жаклин Финн, из-за которой он, по сути, и оказался в армии.

Паркер вздохнул. Это происходило давно, но все еще являлось для него большой темой. Жаклин была красивой, властной, оттого и пользовалась бешеным успехом и даже поклонением. В их гимназии она была королевой.

Постепенно углубляясь в этот анализ и самокопание, Паркер незаметно для себя уснул и проснулся от какого-то металлического лязга.

Открыв глаза, он не сразу понял, где находится.

Пахло горелым пластиком и какими-то едкими растворителями из-за чего основная часть пассажиров сидели в ре-спираторах.

– Вы проспали больше полутора часов! – сообщил ему сосед. – Наверное был трудный день?

– А чем это так воня... – начал было Паркер, но тут заметил в проходе распахнутые створки ремонтного отсека из которого, время от времени, показывалась голова в форменной кепке компании технического обслуживания воздушных рейсов.

– Кто это? – спросил Паркер.

– Ремонтник. Он прибыл минут сорок назад, потому что у нас двигатель стал выходить за пределы безопасной эксплуатации. По параметрам, я имею ввиду.

– И что теперь?

– Ну, вот он его сейчас чинит.

– Но я слышу шум двигателя, – возразил Паркер одновременно удивляясь тому насколько спокоен его сосед, переключивший свой журнал на развлекательную программу с обнаженными красотками.

– Это шумит двигатель аэробокса на котором прибыл механик. Он сейчас пристыкован к днищу нашего шаттла и вы-

полняет работу отключенного двигателя.

– Вот как? Я никогда о таком даже не слышал! – признался Паркер и почувствовал запоздалый страх от того, что какое-то время они летели с неисправным двигателем.

Он боялся высоты и одновременно обладал богатой и где-то даже болезненной фантазией, поэтому легко мог представить этот огромный воздушный океан, начинавшийся, почти сразу под его сиденьем.

Обычно Паркер старался гасить эти жуткие чрезвычайно яркие картины, которые возникали в его представлении с удивительной легкостью, стоило ему лишь оказаться на борту атмосферного лайнера. Причем на орбитальных шаттлах этого не происходило. А вот атмосферный транспорт был для него настоящим испытанием.

Из «ямы» послышались ругательства и появившийся механик, сняв перчатку, стал рассматривать ссадину на руке. Затем надел перчатку и снова исчез в яме, после чего раздалось жужжание какого-то инструмента.

– И часто такое бывает? – спросил Паркер, замечая, что работой ремонтника интересуются и другие пассажиры в том числе и привлекательная женщина-инвестор.

Она какое-то время смотрела на распахнутые створки технологического подвала, а затем оглянулась и их с Паркером взгляды встретились.

У нее оказались синие глаза удивительно глубины и вообще...

Он почувствовал, что его дыхание на мгновение сбилось. А она улыбнулась и села ровнее на своем кресле.

На всякий случай Паркер огляделся и посмотрел назад – может там был кто-то, кому она улыбалась? Может быть ее знакомый? Но нет, похоже эта улыбка действительно предназначалась ему.

– Уф! – невольно вырвалось у него, потом он выхватил из пакета освежающую салфетку и принялся тереть ею лицо.

– Вам плохо? – тут же откликнулся сосед.

– Нет, просто освежиться захотелось, – ответил Паркер. – Нам еще долго лететь?

– Будет опозданием с минут в пятнадцать из-за того, что кружимся сейчас на одном месте.

– А почему на одном?

– Чтобы механик не улетел слишком далеко. У него же и другие вызовы имеется, а каждый специалист закреплен за определенной транспортной дистанцией. Поэтому, пока он проводит ремонт, лайнер ходит по кругу.

– Понятно. А откуда вы так много знаете обо всем этом?

– Я много летаю. Просто накапливается опыт.

– А почему вы не летаете на каком-нибудь корпоративном шаттле или даже частном?

– Увы, частный воздушный транспорт на этом маршруте запрещен законодательством федеральной области.

– И давно?

– Да уже лет десять как. А до этого мы пользовались част-

никами, но теперь, как видите, даже солидные инвесторы вынуждены трястись в этом потертом салоне.

– А на других маршрутах?

– На других – пожалуйста.

Тем временем, ремонт закончился. Механик выбрался из ниши, с грохотом захлопнул створки и небрежно поправил напольное покрытие. Затем открыл секретным ключом кабинный отсек, в котором располагались лишь оборудование навигации и аварийный шлюз, через который механик, видимо и перебрался в свою капсулу.

Шаттл чуть заметно качнулся и звук двигателя изменился.

– Ну вот, он нас покинул и теперь мы идем на своем моторе, – прокомментировал сосед Паркера. – А нам теперь нужно готовиться к посадке.

– Да, нужно, – слегка рассеянно произнес Паркер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.